

УДК 62-50
62-50:001.1

В. ЧАЛДЖЕ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ и не^сво^боде.

/Авторские права резервированы/

с

Москва 1971

ПРЕДИСЛОВИЕ

I.

Я нахожу удобным рассуждать о человеке в таких терминах и с такой степенью неопределенности, как в этих "Размышлениях".
Избранный жанр освобождает меня от требования квазинаучной строгости в неформальных рассуждениях.

Мои друзья смотрели рукопись и высказали полезные советы, в особенности А.Вольпин и М.Занд.

І. ПРОЯВЛЕНИЕ ВОЛИ

Автоматизм воли

Любые проявления человека я называю проявлениями его воли. Я не могу дать дефиницию понятия воли. В моем понимании это нечто близкое тому, что известно из сочинений Шопенгауера и других авторов; в то же время ^{нем много} восходства с различными, часто употреблявшимися в литературе понятиями жизненной силы, праны, психической энергии. Что касается сравнения с энергией, то, по-видимому, некоторые аспекты воли поддаются таким же характеристикам, как и энергия; во всяком случае, можно говорить о сравнительном количестве проявленной воли, о запасе воли, и, с некоторыми оговорками, об аддитивности воли. Природа воли и способы генерации воли не занимают меня в этой книге: мыслимы любые гипотезы об этом. Например, можно связать волю с энергетически возбужденным состоянием биологической ткани и искать вид и свойства этого возбуждения. ⁴Оно полагать и то, что воля связана с менее понятными психическими субстанциями. Привлекательно, что эта проблема относится к той области, где теория не слишком стеснена экспериментальными данными.

Похоже, что воля — это именно то, что ощущается человеком как собственное "Я". Действительно, например, в комфортной ситуации /при отсутствии внешних раздражителей/, расслабив мышцы руки, можно ощутить состояние, когда рука как бы отсутствует. Лишь проявляя волю посредством руки, направляя волю в мышцы руки, человек ощущает руку как принадлежащую ему, как часть, или проявление "Я". Именно такой или подобный ему эксперимент, быть может, породил известную концепцию дуализма духа и тела. Однако отделить часть тела от воли возможно, как правило, не всегда: ряд проявлений воли обычно автономен от наших возможностей сознательного отключения, скажем, возбуждение воли ощущать тепло или звуки, проявления воли автономных органов /сердца, гениталий и т.п./. Констатация этой автономности, по-видимому, не обусловлена ни научными познаниями, ни наличием развитого сознания. Я склонен считать, что самопознание на таком уровне доступно многим животным. Это наблюдение автономности воли частей организма приводит в восприятии к принципу локальности воли:

любому органу /руководимому сознанием или нет/ приписывается своя воля что допускает установление с этими локальными волями отношений, подобных отношениям с волями вне собственного организма /подчинение, возбуждение внимания и оценка, страх и др./.

Эта легко диагностируемая автономность пространственно разделенных волей организма не исчерпывает автономности волепроявлений нашего "Я". Независимые от сознания проявления человека называют по-разному: инстинкт, тропизм, навык, реакция и т.п.. Я говорю обо всем этом как об автоматизмах воли; меня интересует здесь лишь факт независимости от сознания, а не биологический и эволюционный уровень механизмов, ответственных за эти проявления.

В простейшем случае можно считать, что индивидуум, обладая некоторым /пополняемым/ запасом воли, проявляет её по путям, определенным природой /удовлетворяет автоматизмы/ во взаимодействии со средой и другими волями, обеспечивая устойчивое состояние организма /гомеостаз/ и участвуя в обеспечении устойчивого состояния популяции. При этом различные автоматизмы требуют различной мощности волепроявления, и /можно говорить об оптимальности соответствия так определенной значимости автоматизмов в индивидуальном комплексе /характера/ условиям среды.

Относительно автоматизмов я предполагаю и наблюдаю, что их проявление характеризуется возбуждением, объемом проявленной воли и удовлетворением. Процесс удовлетворения возбужденного автоматизма составляет элемент поведения; при этом удовлетворение является целью поведения.

Объем воли, удовлетворяющий автоматизмы, допускает сравнительную оценку, что позволяет говорить об относительной значимости автоматизмов в жизни индивидуума. Следует помнить, что возбуждение внешними факторами не исчерпывает причин волепроявлений: индивидуум обладает автоматизмом проявления воли. Это значит, что при отсутствии внешних раздражителей воли будет проявляться благодаря внутренним возбуждающим факторам, в частности, направляться на поиск внешних возбуждающих факторов. Если возбуждающих факторов или возможности недостаточно для удовлетворения автоматизма в характерной для индивидуума пропорции затрат воли, наблюдается взаимодействие автоматизмов: замедление, при котором возбуждение и удовлетворение одного автоматизма устраняет волю к поиску и удовлетворению другого; сопряжение, при котором возбуждение различных автоматизмов усиливают друг друга /возмещая неполноценность возбуждений или затрат воли на

удовлетворение отдельных автоматизмов/. Такое взаимодействие и последовательное сопряжение, когда удовлетворение или возбуждение одного автоматизма обуславливает возбуждение другого, — часто также автоматически и допускает осложнения вплоть до комплексных сопряжений и замещений первичных автоматизмов. Такое взаимодействие является также реакцией индивидуума на усложнение воздействия среды или результатом неадекватности пропорции значимости автоматизмов индивидуума /характера/ условиям среды.

Способность индивидуума воздействовать на проявление и взаимодействие автоматизмов так, что становится в принципе возможной неоднозначная реакция на возбуждающие факторы, я называю проявлением сознательной воли ^х. Выплательство сознательной воли обеспечивает возможность поиска возбуждающих факторов и конструирования комплексов сопряжений и замещений автоматизмов. "Данный природой" комплекс путей проявления воли дополняется новыми, конструируемыми индивидуумом.

Для иллюстрации используемой терминологии замечу, что при проявлении воли, удовлетворяющем автоматизмы, о состоянии индивидуума и об удовлетворенном состоянии говорят как об удовольствии, наслаждении, удовлетворении. Невозможность проявления воли при возбуждении автоматизмов означает страдание, оторченность, удрученное состояние.

Гомеостатические автоматизмы

Так я условно называю группу автоматизмов, обеспечивающих устойчивое состояние организма в его взаимодействии со средой, отвлекаясь от взаимодействия с другими волями.

х/ Конечно, неоднозначность лишь предполагается. По-видимому, нет критериев для её установления и, по-видимому, невозможно путем рассуждений или на основе экспериментов утверждать предпочтительность концепции predeterminedности /божественной или, скажем, классического детерминизма/ или концепции свободы воли. Для ощущения неоднозначности реакций, свободы воли индивидууму достаточно полагать, что он мог бы лишь по "собственной" инициативе поступить иначе. При этом меня не интересует локализация физиологического или психического механизма, обуславливающего такую неоднозначность реакции /это — не обязательно то, что обычно называют сознанием, а, если угодно, и подсознанием/.

Химический обмен организма со средой обеспечивается автоматами, связанными с питанием, дыханием, выделением и пр., включающими множество самостоятельных реакций органов и клеток. Например, дыхательные автоматы зримо представлены проявлениями воли, обеспечивающими движение соответствующих мышц, реакциями на химический состав воздуха, контролем и способностью обеспечения чистоты дыхательных путей /кашель, чихание и др./.

Как и во всем изложении, меня интересует лишь феноменология поведения человека: физиологические процессы, ответственные за возбуждение и проявление автоматов воли, не будут отвлекать меня. Отмечу лишь следующее мнение, связанное, пожалуй, с физиологией: поскольку я использую принцип локальности воли /локальности функциональной или пространственной/, следует уловить ее в минимальном объеме такой локальности. В традициях классического биологического атомизма я могу говорить о воле клетки, во всяком случае, когда речь идет о возбуждении рецепторов. Это позволяет говорить об автоматах ощущений, и феноменологически рассматривать, например, желание съесть сладкое как сопряжение ряда автоматов, связанных с питанием, в том числе возбуждение и удовлетворение автомата воли группы рецепторов, ощущающих сладкое.

Большинство автоматов ощущений последовательно сопряжено с другими автоматами, при этом некоторые могут находиться в длительном возбуждении. Последовательное сопряжение автомата ощущений с иными автоматами часто таково, что возбуждение автомата ощущения возбуждает волю к избавлению от действия раздражителя: таково, например, ощущение боли X/.

Адаптацию ощущений, т.е. прекращение возбуждения рецепторов, можно рассматривать как следствие удовлетворения автомата воли ощущать данный вид раздражителя. Эта эквивалентность адаптации и удовлетворения прослеживается на различных уровнях локальности, (от отдельно клетки до организма как целого.)

X/ Интенсивность удовольствия и страдания зависит от объема воли, затраченной или не могущей быть затраченной на удовлетворение автомата, поэтому боль, которую не удастся избежать, воспринимается как страдание, ибо затрата воли при удовлетворении автомата ощущения боли мала по сравнению с объемом неудовлетворенного автомата избавления от боли.

Действительно, схема

возбуждение
автоматизма
при воздействии
внешнего
фактора

Затрата воли
на удовлетворение
возбужденного
автоматизма

Состояние удовле-
творения, безраз-
личное к воздей-
ствию того же рода
т.е. адаптирован-
ное состояние

характеризует как проявления воли клетки, так и проявления воли индивида в целом. В такой эволютической эквивалентности на различных уровнях локальности воли я вижу одно из разумных оснований биосоциологической концепции сверхорганизма. При адаптации организма к изменяющимся условиям среды наблюдается замещение автоматизмов избавления от воздействия новых факторов иными автоматизмами /акклиматизация/.

Среди гомеостатических автоматизмов следует назвать также автоматизмы обеспечения термостабильности, изоляционные автоматизмы /ответственные за анализ среды, с которой соприкасается индивидуум: реакция на запахи, наблюдение чистоты тела и др./ и автоматизмы отдыха: сон, расслабление мышц, поиск комфортных ситуаций и проч.

Взаимодействия с другими волями

Я говорил о гомеостатических автоматизмах, характеризуя взаимодействие человека со средой, предположительно свободной от других волей. На самом деле, однако, даже в отсутствии живых существ человек всегда чувствовал вокруг себя множество волей. И Первобытное /и во многих случаях современное/ поведение в отношениях с любыми экологическими факторами, по-видимому, исходит из принципа волевого детерминизма. Живым существам, камням и деревьям, атмосферным явлениям и физическим процессам приписывается воля, свойства которой человек познает, основываясь на наблюдении её проявлений, на опыте взаимодействия с ней и пользуясь аналогией с собственной волей х/.

При взаимодействии с любой волей главным является вопрос о ее силе в сравнении с волей данного индивидуума. Проявление воли

х/ Обычай ставить памятники на могиле или там, где произошло значительное событие – следствие этого принципа: воле камня предписывается напоминать. Может быть предписано и охранять: известен камень из Афин с надписью "Я – пограничный камень Агоры". Тотемические представления также иллюстрируют принцип волевого детерминизма причинности/.

для разрешения этого вопроса обеспечивает автоматизм оценки /внимание, поиск признаков, характеризующих волю, диагностика этих признаков с помощью уже известного индивидууму множества символов - языка воли, оценочный вывод, определяющий характер взаимодействия со встречной волей/. Принцип волевого детерминизма, по-видимому, обуславливает необходимость поддержания автоматизма оценки всегда в некотором возбуждении: оценке подлежит все, что встречается встречной воле: предметы и живые существа, пространство и темнота, звуки и т.п. При этом автоматизм оценки с легкостью удовлетворяется при встрече знакомых объектов. Если для оценки важна также диагностика волевого состояния знакомого объекта, анализ более сложен, однако процесс волевой оценки облегчен существованием символов, однозначно/с некоторыми исключениями/сопутствующих различному признаку воли. Таковы стандарты поведения живых существ, мимика, звуки. Возможность удовлетворения автоматизма оценки обеспечивается обучением языку воли. В тех случаях, когда язык встреченной воли незнаком, действует принцип максимальной оценки незнакомой воли: не требуется предварительного знания, чтобы испугаться впервые встреченного огня, глубины пространства, непонятных звуков, незнакомых существ, непонятного поведения. При этом после предохранительного испуга процесс может продолжаться изысканием оценочных символов.

Автоматизм оценки находится в последовательном сопряжении с рядом автоматизмов воли, определяющих взаимодействие индивидуума с встречной волей. В зависимости от оценочного вывода возбуждается тот или иной автоматизм взаимодействия. Так встреча с более сильной волей, недоступной для соперничества, влечет различные проявления, части зависящие от знания этого типа воли /страх, замирание и каталепсию, бегство, реликтовые защитные реакции - рвоту и дефекацию и пр./ . Весьма разнообразны проявления автоматизма соперничества, возбуждающегося при встрече со сравнимой волей. Соперничество является средством разрешения противоречий воли в тех случаях, когда достижение цели одним индивидуумом исключает достижение той же цели другим индивидуумом. Часто соперничество является продолжением процесса оценки и может быть прекращено по достижении оценочного вывода. Весьма распространен отказ от соперничества. Реакцией на более слабую волю является

x/ В природе есть примеры обманных приемов - использования слабой волей в своем языке воли символов, характеризующих сильную волю.

преодоление безразличия или ~~индивидуализма~~ /покорение/, если эта воля составляет препятствие в достижении целей.

Наблюдаемое в природе участие индивидуума в обеспечении устойчивого состояния популяции определяет специфику волевого взаимодействия с членом сообщества. По отношению к воле члена сообщества более сильная воля проявляет большее многообразие реакций, нежели только покорение или безразличие. Именно, существует автоматизм доброты, возбуждаемый в индивидууме встречей со слабыми волями, в особенности с детьми, и существует автоматизм корпоративности, обеспечивающий возможность "сложения волей"/совместных действий для удовлетворения автоматизмов/. Поэтому реакцией на несравнимо сильную волю является не только страх и совершение действий, подчеркивающих отказ от соперничества /замирание, катаlepsis, "почтительное поведение", поза покорности: коленопреклонение, поклон, падение ниц/ ^{x/}, но и автоматизм покорности, попытки возбуждения у сильного автоматизмов доброты и корпоративности. Интересно, что очень слабый защищен от опасного для себя соперничества с сильной волей, даже если ошибется в оценке и будет возбуждать в сильном автоматизм соперничества - в этом случае у сильного возбуждается автоматизм смеха: смех является разрядкой воли, мешающей сконцентрировать волю для соперничества. Ныне смех стал распространенной реакцией на ситуацию с волевыми контрастами.

является

Реакцией на сравнимую волю соперничество, отказ от соперничества и возбуждение и удовлетворение автоматизма корпоративности. Отмечу здесь же рефлективный автоматизм поиска телесного тепла /сопряжение автоматизмов корпоративности и термостабильности/; хотя для обеспечения гомеостаза этот автоматизм утратил свое былое значение, он может быть достаточно сильно представлен в комплексе автоматизмов человека.

Индивидуумы в сообществе, как правило, взаимодействуют, экономно расходуя энергию на соперничество /т.е. только в случае встречи вполне сравнимых волей/. Это обеспечивается проявлением автоматизма оценки, позволяющего каждому индивидууму определить иерархию воли в сообществе и свое место в этой иерархии посредством последовательных сравнений своей воли с волями других индивидуумов /установить множество иерархических отношений/.

x/ Поза покорности известна и у животных

Специальным видом взаимодействия воли в сообществе является возбуждение и удовлетворение сексуального автоматизма. Обычно это — взаимодействие разнополюх индивидуумов, такое, что можно говорить об активном и пассивном партнере. У активного партнера наблюдается сопряжение автоматизма покорения с сексуальным автоматизмом, а поведение пассивного партнера характеризуется сопряжением сексуальных проявлений с автоматизмом покорности. Распространены сопряжения с автоматизмом доброты, корпоративности, поиском телесного тепла и взаимодействии с другими автоматизмами.

Автоматизм увеличения объема воли

Индивидуум побуждается к соперничеству не только возможным противоречием с другой волей в достижении целей, но и автоматизмом увеличения объема воли — стремлением изменить в свою пользу любое иерархическое отношение, в котором данный индивидуум характеризуется меньшим объемом воли. Автоматизм увеличения воли проявляется в накоплении числа покоренных волей, в соперничестве, в поиске новых путей проявления воли, в накоплении различных заместителей /суррогатов/ воли. Сопряжение автоматизмов проявления воли и увеличения объема воли характеризуется действием принципа экономии и критерия целесообразности. Принцип экономии отражает стремление индивидуума достигать целей с минимальной затратой воли, в том числе заботиться о сохранении уже достигнутого объема воли и не допустить волевых утрат. Критерий целесообразности отражает оценку соответствия степени и ценности удовлетворения и затраченной на это воли.

Простейшее увеличение объема воли состоит в накоплении числа покоренных волей. В этом, в частности, состоит увеличение объема воли ребенка, который постепенно научается обращаться с различными предметами, руководить движением своих членов. Этому процессу способствует накопление испытанных путей проявления воли по "природным" путям и, благодаря познавательному автоматизму, поиск новых путей проявления воли. В простейших проявлениях познавательный автоматизм — это автоматизм оценки, однако его развитие, повидимому особенно у человека, приводит к тому, что индивидуум способен моделировать еще не испытанные ситуации с учетом взаимодействия многих волей. Поиск путей проявления воли означает конструирование взаимодействия автоматизмов, что я назвал проявлениями сознательной воли. Накопление информации о

Специальным образом выделены в документе следующие вопросы: разработка и внедрение автоматизированных систем управления в различных областях деятельности, в том числе в области обороны. Указанные вопросы являются предметом настоящего доклада, в котором рассмотрены основные направления работы по автоматизации оборонных предприятий, а также вопросы организации управления оборонными предприятиями с применением автоматизированных систем управления.

Автоматизация управления оборонными предприятиями

В настоящее время наблюдается острое нехватку в области управления оборонными предприятиями. В настоящее время в оборонных предприятиях наблюдается острое нехватку в области управления. В настоящее время в оборонных предприятиях наблюдается острое нехватку в области управления. В настоящее время в оборонных предприятиях наблюдается острое нехватку в области управления.

*Владимир Колосов
17.11.1954*

Проблема автоматизации управления оборонными предприятиями является одной из наиболее актуальных в настоящее время. В настоящее время в оборонных предприятиях наблюдается острое нехватку в области управления. В настоящее время в оборонных предприятиях наблюдается острое нехватку в области управления.

путях проявления воли дает возможность их отбора по оптимальности, т.е. возможность удовлетворения автоматизмов с меньшими затратами воли, что, в частности, приводит к пересмотру ранее определенных иерархических отношений и, следовательно, может приводить к изменению положения индивидуума в иерархии воли. Таким образом, несмотря на сохранение прежнего объема собственно воли, накопление информации о путях проявления увеличивает эффективный объем воли: эта накопленная информация является заменителем воли — информационным суррогатом воли.

На ранних этапах эволюции человека / а еще раньше у некоторых животных / был найден другой способ увеличения эффективного объема воли: накопление материального суррата воли. Любые материальные предметы /пищевые припасы, инструменты, приспособления для удовлетворения различных автоматизмов/, которые употребляются для уменьшения затрат воли на удовлетворение автоматизмов, представляют собой материальный суррогат воли и характеризуются волевыми затратами на их изготовление или поиск и тем, какую экономию воли приносит их использование. Учитывая принцип волевого детерминизма, я мог бы объединить /но тем не менее выдела/ этот вид заменителя воли с волевым суррогатом воли, т.е. с использованием чужой воли. Это может быть воля животного, раба или иного /непокоренного/ лица.

Я могу также говорить об энергетическом суррогате воли /накопление энергии с помощью информационного и материального суррогатов с возможностью её использования/ — этот суррогат, получивший особое распространение в последние века, представлен различными средствами накопления и использования энергии.

Полноты ради отмечу еще один вид заменителей воли, накопление ем которого человек, по-видимому, доселе не может руководить. Я говорю о накоплении генетического суррата воли, т.е. о накоплении в популяции генетических изменений, обуславливающих эволюцию и отражающих совершенствование адаптации популяции в экологической системе и, следовательно, влекущих увеличение общего объема воли популяции.

Таким образом, эффективный объем воли человека /буду говорить просто "объем воли" / характеризуется как объемом собственно воли, так и объемом накопленных суррогатов, что и учитывается при определении иерархических отношений.

Иерархии

Автоматизм увеличения воли проявляется, в частности, как стремление возвышения в иерархии. ^{x/}Многое в поведении человека свидетельствует именно об этом стремлении, причем постоянно возбужденный автоматизм оценки контролирует положение индивидуума в иерархии, наблюдая поведение соседей по иерархии/их отношение к и индивидууму, их поступки, св оиства их воли/. Мнение соседей по иерархии является обычно основным критерием для определения иерархического положения. В оценке иерархического положения человека /и соответствия занятому положению/ учитывается и то, что для равных слоев иерархии характерны свои пути проявления воли и свои особенности языка воли.

Говоря о единой иерархии в сообществе, я имею в виду далекие времена, когда главным иерархическим признаком был объем собственно воли. Развитие человечества сопровождалось дроблением этой основной иерархии, распадением на множество самостоятельных иерархий, каждой со своими доминирующими параметрами и часто со своим языком воли. В качестве доминирующих параметров основных иерархий известны: количество накопленных суррогатов /материального, волевого, информационного/, сексуальная привлекательность и др. Внутри слоев эти иерархии образуют новые, так что можно говорить об иерархии иерархий ^{xx/}.

Сравнительные оценки иерархического положения людей в разных иерархиях часто затруднены отсутствием общего языка воли. Существует, впрочем, возможность оценки с учетом иерархии иерархий — необщезначимость оценок в этой последней хорошо известна и в силу автоматизма увеличения воли влечет соперничество различных групп людей. Оценка тем труднее, что применимость традиционных волевых эквивалентов /как правило, материального суррогата/ в ряде случаев сомнительна.

x/ Я употребляю традиционные термины для обозначения иерархических отношений.

xx/ Примером дробления иерархии может служить многочисленность самостоятельных иерархий с доминирующим параметром — объемом накопленного информационного суррогата и объемом воли к его изготовлению /значимостью познавательного автоматизма в характере/ — дробление происходит вместе с процессом научной специализации и образованием школ в одной и той же области науки.

Коллективная воля

Как сказано, мотивами поведения человека являются автоматизмы воли, но одно лишь изучение индивидуальных автоматизмов людей не достаточно для объяснения их поведения еще и потому, что, как правило, эти люди являются членами сообщества и взаимодействуют не только с волями друг друга, но и с волей сообщества, коллективной волей. В простейшем случае коллективная воля проявляется как результат сложения волей, направленных на достижение общей цели: тогда индивидуум может осознавать, что, проявляя волю, он делает свой вклад в проявление коллективной воли, и может наблюдать, как это проявление приводит к достижению цели. Это исключительные по простоте случаи. Обычно взаимодействие с коллективной волей незаметно, хотя, тем не менее, существенно в жизни человека: общественное мнение, традиционный уклад жизни, предрассудки и добрые правила, характер традиционных иерархий — все это проявления коллективной воли сообщества, и эта воля требует от человека покорности: следования обычаям, уважения различных правил поведения и т.п.

Коллективная воля, таким образом, ограничивает возможности проявления воли индивидуумов, однако целью коллективной воли является облегчение удовлетворения индивидуальных автоматизмов. Это ясно, по-видимому, уже из факта образования стада на каком-то этапе эволюции: если не считать объединение индивидуумов следствием случайной мутации генов в популяции, то можно думать, что целью было именно воспомоществование друг другу в удовлетворении автоматизмов благодаря покровительству возникавшей при таком объединении коллективной воли. По-видимому, именно посредством содействия индивидуумам в удовлетворении автоматизмов коллективная воля обеспечивает гомеостаз и увеличение воли популяции.

Коллективная воля наделена многими чертами индивидуальной воли человека, и при том воли сильной; ее характер отражает усредненные свойства воли членов сообщества.

Волевой обмен

Важным в обеспечении жизнеспособности индивидуума является соответствие характера /соотношения значимости автоматизмов в индивидуальном комплексе/ условиям среды. Объединение людей позволяет восполнять недостаток оптимальности такого соответ-

ствия за счет волевого обмена /чисто волевой взаимопомощи, обмена суррогатами/ ^X. Это обменное взаимодействие является одним из видов сложения воли; при этом коллективная воля контролирует волевой обмен, исходя из принципа равноценности волевого обмена. Понятие равноценности при этом весьма растяжимо. Этот принцип прост в приложениях, когда есть диктуемые коллективной волей конкретные оценки /например, при взаимном обмене материального суррогата с известными оценками/. Если нет, то обмен производится с соглашением о цене, причем коллективная воля, вообще говоря, контролирует такие соглашения. Как правило, выбранная в обмене цена является средней затрат воли участников обмена. Так, если двое /А и В/ решают выполнить друг для друга какие-либо действия, то принцип равноценности требует, чтобы затраты А в пользу В были равны или меньше волевых затрат А для совершения тех действий, которые В выполняет в пользу А, если бы данный обмен не состоялся.

Наличие признанных контрагентами и коллективной волей эквивалентов облегчает выполнение этого требования тем, что каждый может оценивать затраты лишь своей воли соотношением к эквиваленту /например, не желая затратить время на посещение магазина, я покупаю товар у разносчика, не интересуясь его затратами воли, а лишь сравнивая размер денежной доплаты им требуемой, с затратами своей воли на посещение магазина/. Даже в этом случае простым возможно разногласие в оценках с возбуждением автоматизма соперничества. Разногласия более вероятны при обмене, когда участники обмена не согласны в оценке их иерархического отношения и, следовательно, в оценке степени волевого неравенства. /Например, известный врач может считать, что его пятиминутная консультация окупает день работы грузчика, а грузчик полагает иначе./ Оценки могут быть обоснованы ссылкой на соотношение к эквиваленту и на авторитет коллективной воли, это — использование автоматизма покорности сильной воле. Как правило, это устраняет конфликт, и именно поэтому в волевом обмене предпочитают пользоваться признанными коллективной волей оценками в эквиваленте.

Источником конфликтов часто являются случаи, когда обмен начат без предварительного соглашения /например, неожиданная помощь/. Распространен волевой обмен с молчаливыми оценками, с предположением постоянной готовности к волевому обмену.

X/Простым примером является объединение в парную семью у многих животных с разделением обязанностей по обеспечению удовлетворения автоматизмов.

Различие иерархического положения учитывается еще и в том, что казалось бы равноценные вклады при обмене требуют разной затраты воли, поэтому слабая сторона часто претендует на большую выгоду в обмене /говорят: "ну что ему это стоит"/. Правда, учет этого одним из участников обмена и предложение большей выгоды контрагенту иногда воспринимаются как унижение /т.е. непризнание того иерархического положения контрагента, на которое он претендует/. Представление контрагенту большей выгоды в обмене часто используется как прием иерархического возвышения.. Реакцией на это является у некоторых людей мелочная ценительность /продиктованная автоматизмом иерархического роста/ - не остаться ни у кого в долгу, отблагодарить за любую мелочь.

Существует некоторый, различный для разных иерархических уровней, который человек отдает безвозмездно X /уступить дорогу, поднять упавшую вещь, подать милостыню/. Объем таких безвозмездных волевых взносов используется для характеристики иерархического положения и часто для демонстрации своего положения /например, рекламируемый взнос на благотворительность, пренебрежение упавшей монетой/.

Возникновение конфликтных ситуаций в волевом обмене широко используется людьми для возбуждения удовлетворения автоматизма соперничества /известно, что на восточном базаре даже невежливо купить что-либо, не поторговавшись/. Часто автоматизм соперничества возбуждается после обмена, проведенного по соглашению; иногда соглашение /т.е. отказ от соперничества/ есть результат сознательного подавления автоматизма соперничества - последствия могут сказаться на дальнейших отношениях.

Судить со стороны о выполнении принципа равноценности волевого обмена часто трудно в силу субъективности оценок, вследствие различий у людей значимости автоматизмов особенно в характере в данный момент: ясно, что удовлетворение давно неудовлетворявшегося автоматизма ценится человеком выше, чем при регулярном удовлетворении; возбуждение адаптированного автоматизма - выше, чем неадаптированного. Это учитывается: в принципах приложениях равноценности; так осуждают использование в волевом обмене особого состояния контрагента для получения выгоды /например, крайней нужды, сильного возбуждения какого-либо автоматизма/.

X / Безвозмездность условная - можно рассматривать это как плату за признание окружающими иерархического положения. С другой стороны, безвозмездно отдавая волю, человек удовлетворяет свои автоматизмы /доброты, проявления воли и т.п./

Особый случай — также осуждаемое использование обмана, т. е. намеренной адаптации автоматизма оценки у контрагента или использование недостаточной развитости этого автоматизма.

Помимо волевого обмена, акты которого осознаются как таковые, человек испытывает влияние постоянного волевого обмена с окружающими, не сознавая этого. Среди прочего, важно воздействие поведения окружающих на возбуждение автоматизмов человека. Известный инстинкт подражания, состоящий в том, что автоматизм человека возбуждается при наблюдении возбуждения или удовлетворения автоматизмов других людей, в сильной степени определяет поведение людей. В зависимости от характера выработанных ранее сопряжений автоматизмов и участия сознательной воли подражательная реакция неоднозначна. Другим примером малозаметного волевого обмена с сообществом является атмосфера доверия — человек в повседневной цивилизованной жизни может не затрачивать много воли на автоматизм оценки в силу того, что встречается с более или менее привычными ситуациями и при этом с некоторой вероятностью гарантирован укладом жизни и защитой коллективной воли от многих опасных неожиданностей, скажем от отравления пищи в ресторане или убийства на людной улице X/

С принципом равноценности волевого обмена связаны категории добра и зла XX/, характеризующие отклонения, которые допускает человек а равноценные воли в приложениях этого принципа. Участие в обмене с волевой выгодой для контрагента называют совершением доброго поступка. Напротив, нарушение равноценности с выгодой для себя составляет зло. Конфликты в оценках с использованием этих понятий имеют ту же природу, что и оценочные конфликты в волевом обмене. Эти оценки могут быть столь же неоднозначны, но эта неоднозначность не принципиальна, а связана с различием уровней анализа. Дело в том, что симпатии людей к добру влекут распространенность обманных приемов: стремления произвести впечатление доброты поступков с целью иерархического возвышения или накопления волевого суррогата. Можно прийти к крайнему мнению, что бескорыстная доброта не реализуется никогда, ибо раз существует автоматизм доброты, то сотворение добра есть удовлетворение хотя бы этого автоматизма и уже в силу этого не бескорыстно. Это так, но бескорыстия и не требуется, чтобы считать поступок

X/ Но-видимому, есть предел вероятности несчастий, ниже которого люди в среднем перестают предусмотрительно бояться.

XX/ Говорить о добре и зле, пожалуй, старомодно. Но люди хорошо знают, что суть добра и зла, и относительность понятий не исключает их значимости. /см. след. стр./

добрым; достаточны лишь разумные основания для констатации суверенной волевой выгоды контрагента, с учетом тех ценностных стандартов, которые применяются обычно/в данном обществе, в данной иерархии/, поэтому индивидуальный критерий целесообразности при совершении добра может и не нарушаться. Напротив, при характеристике/ степени зла люди особенно учитывают целесообразность. Зло тем "злее", чем бессмысленнее^{х/}. Волевой обмен с большой выгодой творящему зло и малыми потерями контрагента, как правило, терпим в обществе, но осуждается получение малой выгоды с большими потерями контрагента. Бывает, что зло простирает границы привычного, и тогда злая воля вызывает страх в силу принципа максимальной оценки незнакомого воли: страх, даже если данный человек не имеет оснований опасаться взаимодействия с этой злой волей.

Сознательная воля

Воля человека, направленную на подавление автоматизмов, на конструирование комплексов сопряжений автоматизмов, я называю сознательной волей в силу того, что конкретные пути проявления этой воли не являются природою уготованными в обычном смысле, а определяются накопленным в сознании^{хх/} информационным суррогатом. Замечу, что сама способность руководить посредством сознательной воли проявлениями автоматизмов есть следствие проявления автоматизма увеличения объема воли и означает соперничество воли человека с собственными функционально или пространственно локальными волями. Подавление автоматизма, покорение одной из локальных волей приносит человеку удовлетворение /не всегда ощущаемое, ибо иногда доминирует страдание, как следствие неудовлетворенности подавленного автоматизма/.

Проявление сознательной воли обеспечивает человеку ощущение иллюзии свободы воли. Действительно, проявление воли при возбуждении отдельного автоматизма детерминированно небольшим числом факторов, в основном наличием возбудителя и степенью возбудимости автоматизма. Конструирование сложных комплексов взаимодей-

Как правило, дискутировать со значимостью этих понятий требуется именно для оправдания зла.

х/ Распространена этическая норма: не делай зла, от которого тебе нет пользы.

хх/ Наверное, не только в сознании или, если угодно, в подсознании. Лучше говорить вообще "в памяти".

ствии автоматизмов увеличивает число факторов, детерминирующих проявление воли, при том до такой степени, что, часто не возможно проследить причинную связь проявлений воли с внешним воздействием. Обычно предполагают, что способность сознательного руководства инстинктивными желаниями — чисто человеческая. Нет, однако, никаких оснований полагать, что механизм увеличения числа факторов, детерминирующих поведение, подобный сознательной воле /т.е. с использованием информационного суррогата и его переработкой / отсутствует у животных. ^{Наверное} ~~возможно~~, у человека этот механизм более развит. Судя по всему, по мере эволюции человечества в среднем объем сознательной воли человека возрастает по сравнению с объемом воли, в полне не-контролируемой. Ныне степень сознательного руководства автоматизмами является одним из основных показателей объема воли и, следовательно, важным фактором иерархического успеха. Этот показатель общего объема воли использовался давно, и известно много тестов для испытания сознательной воли. X/

Способность подавлять и регулировать автоматические проявления воли — это также способность сознательной воли вмешиваться в любой момент в удовлетворение или возбуждение автоматизмов не только с целью подавления, но и с целью содействия. ^{XX/} Нельзя не заметить, что сознательное овладение автоматизмами существенно снижает эффект локальной радости при удовлетворении автоматизмов. Это значит, что, выигрывая в увеличении объема воли, в увеличении свободы воли, человек проигрывает в эффекте локальных радостей, в удовольствии и, следовательно, в счастье. ^{лучше} ~~Казалось бы~~ оберегать автоматизмы от вмешательства сознательной воли с тем, чтобы большие волевые импульсы проявились автономно, что наверное и есть счастье. Эта идея вдохновляла многих мыслителей. Действительно, если не заблуждаться относительно существования

X/ Распространены, например, испытания воли /т.е. проверка способности сознательной воли подавить автоматизм избавления от боли) — посвящения юношей, спартанские бичевания. Способность подавления сексуального автоматизма проверялась в испытательных ночах в рыцарские времена.

XX/ Примером является обычное вмешательство сознательной воли в первоначально автономные сокращения мышц при оргазме и сознательное усиление мимических проявлений. Примеры содействия сознательной воли при ^и ~~поске~~ и увеличении эффективности возбудителей общеизвестны. 61.

"высшего смысла жизни" /т.е. не предпочитать всему удовлетворение автоматизма увеличения объёма воли или какого-либо другого/, то, казалось бы, следует оградить эффекты локальных радостей, проявляя волю по "Природой данным" путям в соответствии с характером /пропорционально значимости отдельных автоматизмов в индивидуальном комплексе/. Думаю, как раз это следует предпочесть человеку на необитаемом острове. Что касается жизни в сообществе, то здесь человеку и приходится подчинять автоматизмы сознательной воле не только в силу автоматизма увеличения объёма воли, но и под давлением коллективной воли. Коллективная воля ограничивает проявления автоматизмов человека определёнными правилами, и человек должен усваивать эти правила как пути проявления воли, не дожидаясь в каждом случае принуждающего воздействия коллективной воли. Это - некоторый социально-обязательный минимум объёма сознательной воли, предположительно известный каждому /презумпция знания закона; Такое же предположение в каждой иерархии действует в отношении доправовых, этических ограничений воли/. Практически, однако, человеку приходится располагать властью сознательной воли, много большей, чем этот минимум, если человек не хочет утратить иллюзию самостоятельности. Просто потому, что если человек не владеет своими автоматизмами, то ими завладевает кто-то другой, и воля человека станет чьим-то волевым суррогатом. Примеры этому известны. Много людей находятся в безысходном подчинении кто у семьи, кто у работодателя или хорошего знакомого, кто у государства, и часто это подчинение объясняется не просто стремлением удовлетворять автоматизм покорности, а следствием низкой степени сознательного контроля над автоматизмами вообще. Вряд ли следует особенно печалиться за них, если такое состояние не печалит их самих. Распоряжаться собой в столь сложной жизни - тяжкое бремя, и следует понять людей, желающих избавиться себя от хлопот, связанных с тем, что понимают под свободой личности в обществе.

Воспитание сознательной воли ценится как важный метод обеспечения

гомеостаза. Подавление многих автоматизмов ради гомеостатических и автоматизма увеличения объёма воли /или для иного избранного/ - вот конкретное выражение принципа экономии воли; именно для реализации этого принципа нужна способность подавлять автоматизмы. X/

Проблема максимального овладения автоматизмами издавна привлекала многих людей из-за сознания существенной несвободы воли и стремления к свободе. Подавляя автоматизмы, они стремились к внутренней свободе и верили, что обретают её, как правило, не замечая, что это следствие проявления также автоматизма /увеличения объёма воли/ и что их программа подавления автоматизмов во имя свободы является традиционным подавлением многих автоматизмов ради избранного. Примером преуспевшей в этом практической философии является система Йогов. Можно верить, что Йоги достигли серьёзных результатов в разработке методики усиления сознательной воли и подчинения ей автоматизмов, притом таких, которые кажутся нам уж совсем непокоримыми /например, дыхательного, перистальтического, автоматичности мышления

Достигая такого освобождения, можно стремиться к слиянию с Богом^{XI}, и это, наверное, наибольшее из диктуемого автоматизмом увеличения воли.

Иллюзия свободы, тем не менее, оправдана, так как любая степень способности владеть своими автоматизмами увеличивает, как отмечено, и внешнюю, и внутреннюю свободу в силу умножения детерминирующих поведения факторов.

X/ В результате при воспитании, как правило, обращают внимание не на развитие способности подавлять автоматизмы вообще, а лишь определённые /например, автоматизм соперничества, сексуальный/, так что другие, гомеостатические, например, остаются неподавляемыми; есть много свидетельств, что гуппы интеллигенты оказываются более выносливыми к голоду, к усталости по сравнению с сильными людьми из просто-народа.

XI/ Способность человека моделировать в сознании волевые ситуации и наблюдения чреда различных по объёму волей /скажем, от комка грязи до землетрясения/ на определённом этапе эволюции привела к способности экстраполяции /процесса счёта и измерения - на бесконечность, объёма воли- на всемогущество, доброты- на всеблагость и т.д. О воле, наделённой некоторыми из качеств, полученных такой экстраполяцией, говорят как о Боге /равно как и о Вселенной/. Это то, что я могу сказать о Боге, если не считать /окончание на след, стр./

...подлежащее жюри в том, что ...
...в том, что ...
...в том, что ...

...в том, что ...
...в том, что ...
...в том, что ...

...в том, что ...
...в том, что ...
...в том, что ...

...в том, что ...
...в том, что ...
...в том, что ...

...в том, что ...
...в том, что ...
...в том, что ...

...в том, что ...
...в том, что ...
...в том, что ...

...в том, что ...
...в том, что ...
...в том, что ...

Handwritten signature or initials

Подавление индивидуальных автоматизмов сознательной волей означает, вообще говоря, преодоление страдания, оставление себя в состоянии неудовлетворённости. Даже достижение привычного подчинения автоматизма сознательной воле не означает избавления от самого автоматизма: автоматизм пребывает в готовности к возбуждению. В тоже время многие другие автоматизмы получают удовлетворение и, следовательно, более или менее адаптируются. Это означает, что характер в данный момент изменяется со временем таким образом, что подавленный автоматизм может оказаться более значимым, чем другие, более сильные в характере, но удовлетворяемые. Это может означать, что сознательной воле будет труднее подавлять его /либо возбуждение сознательной воли также подвержено адаптации/, и в результате такого "накопления неудовлетворённости" в условиях, содействующих сильному возбуждению, подавляющийся автоматизм начнёт бурно проявляться. На многих примерах можно проследить такое накопление неудовлетворённости с последующей волевой разрядкой. Думаю, что примеры массовых всплесков автоматизма соперничества /особенно благодаря подражательному возбуждению/ достаточно показательны. Накопление неудовлетворённости у людей /особенно в современной жизни/ — важная социальная проблема.

Пути проявления воли

Автоматизм оценки удовлетворяется, как правило, сравнительно легко при встрече с изолированной волей. На практике приходится иметь дело с волевыми ситуациями. Для их оценки нужна не только способность оценить отдельные воли, но и знание связей /соглашений о волевом обмене/ между индивидуумами, знание волевого состояния каждого индивидуума /характера в данный момент/ и способность моделировать изменение волевой ситуации в будущем. Для диагностики исследования сноски со стр. 19/источником познания какое-либо из священных писаний или авторитет лиц, трактующих о Боге. Так определённая всемогущая воля затем является фактором, возбуждающим автоматизмы /покорности, познавательный, стремление возбуждения автоматизма доброты у этой воли/ подобно тому, как экстраполяция же определённая бесконечность натурального ряда или вселенной возбуждает познавательный автоматизм.

Иерархического положения "Я" в ситуации требуется также знание собственного характера в данный момент, знание доминирующих параметров иерархий, предпочитаемых соседями по ситуации, и знание уже установленных иерархических отношений в ситуации. Важность указанных знаний зависит от типа волевой ситуации, и от целей индивидуума в этой ситуации.

Языком воли в оценках являются иерархические и характерологические признаки и собственно язык. В качестве иерархических используются признаки, характеризующие объёмы накопленных суррогатов, признаки покровительства общепризнанных сильных волей и другие, в зависимости от вида иерархии. К характерологическим признакам относятся стандарты поведения /манеры, интонация и громкость речи, тип реакций на воздействия/, тип строения тела и пр. Важны физиогномические признаки: проявлению различных автоматизмов соответствуют определённые мимические движения*, что обуславливает большую или меньшую развитость соответствующих мышц и позволяет иногда диагностировать некоторые черты характера, наблюдая лицо. Мимика часто непосредственно отражает волевое состояние человека. В физиогномике более или менее точно проведено сопоставление мимических движений и характера в данный момент; с меньшим успехом это сделано в отношении характера. Существенным элементом языка является характер взгляда. Этот вопрос, кажется, совсем мало изучен. Взгляд на другого человека несёт в себе волевою информацию: это может быть вызов — ~~это может быть вызов~~ — сообщение о возбуждении автоматизма соперничества, внимание — свидетельство о процедуре оценки, стремление возбудить автоматизм доброты и свидетельство покояности и, т.д. Реакция человека на взгляд столь сильна, что расстраивается даже мнение, будто взгляд направляет некие психические флюиды. Обмен взглядами воспринимается часто как прямое волевое взаимодействие.

X/ Например, сокращение орбитальной мышцы глаза при сосредоточенном мыслении.

...вот что случилось.

...вот что случилось.

...вот что случилось.

*Наблюдать
Знаете дело*

...вот что случилось.

Роль собственно языка в передаче информации о воле и волевой ситуации не так уж велика. Он используется больше для передачи информационного суррогата и для подтверждения выводов, сделанных посредством иных средств языка воли. Впрочем, характер собственно языка у данного человека несёт в себе и иерархические признаки. Такова грамотность и сложность речи, наличие жаргонных слов /слов, присущих лишь данному слою иерархии/ и даже "особый" язык у отдельных иерархий /например, "уголовный" жаргон/.

Оценочный анализ волевой ситуации нужен для оптимального выбора путей проявления воли, для достижения поставленной цели. В случае противоречия воле широко применяются обманные приёмы, т.е. действия человека, приводящие к ошибкам заинтересованного наблюдателя в оценке воли данного человека и ситуации в целом. Обманные приёмы многообразны: мимикрия в животном мире, подделка документов, ложь, использование символов языка воли, не соответствующих истинному волевому состоянию человека. Обманные приёмы используются весьма широко при взаимодействии людей, и применение некоторых из них ограничено этическими и правовыми нормами. Такова, например, древняя заповедь "не лги". Эта заповедь, впрочем, не только, как правило, не выполняется людьми, но и трудна в исполнении. Во-первых, потому, что целью поведения людей является удовлетворение различных автоматизмов, а не исполнение заповеди, которую можно обойти с помощью лжи. Ложь, как и прочие обманные действия, — слишком удобный путь проявления воли, обеспечивающий экономию и позволяющий решать в свою пользу противоречия с более сильной волей. Во — вторых, норма "не лги" не включает определения лжи и возможных отступлений. Даже в крайнем случае, если человек отвечает ложь как путь проявления воли в дос-

X/ ~~Звук, интонация.~~

XI/ Так же можно охарактеризовать намеренную адаптацию автоматизма оценки у наблюдателя и умолчание — эти действия не являются обманными. Умолчание в любом случае — безусловно то, что человек вправе делать при любых этических ограничениях на действия, вводящие в заблуждение.

тжении существенной цели, ^{x/} нельзя утверждать, что он не солжет, если это будет необходимо для спасения другого человека от гибели, при условии, что иные средства спасения отсутствуют. До наступления такого трагического случая можно твёрдо отвергать ложь, но человек не адекватен самому себе в различных ситуациях. Это минимальное из разумных ограничений нормы "не лги" существенно расширено: люди понимают, что ложь может приносить вред /не только обществу, но и самому лгущему в смысле иерархических потерь/, и критерий допустимости лжи выбран так, чтобы вред от лжи был меньше вреда от честности. В частности, действует принцип взаимности: лгущему ^{с точки зрения} можно лгать. Замечу, что ложь, по-видимому, приобрела всё большее значение по мере того, как прямые волепроявления в жизни людей уступали место экономным проявлениям с поиском оптимальных путей проявления воли. Не знаю, как будет в будущем. Существенно, что сильный может позволить себе роскошь не лгать слабым - иногда это просто нецелесообразно, так как он может в отношении слабых проявить волю, не заботясь о выборе путей проявления воли. Это учитывается людьми, и в оценках волевых ситуаций действует презумпция честности сильного. ^{x/} Следствием этого является выбор честности как иерархического признака: некоторые люди избирают честность как норму личной этики, считая себя достаточно сильными. Похоже, что они правы в этой оценке, если им удастся быть честными.

Поведение человека в волевой ситуации определяется, помимо личных качеств, оценкой ситуации и тем, какими путями проявления воли он располагает. Для конкретных ситуаций могут вырабатываться особые пути проявления, однако, вообще говоря, накопление испытанных путей проявления проводится человеком широк, посредством накопления суррогатов, прежде всего информационного и волевого. ^{x/} Эта оговорка важна, так как возможна ложь в шутке, розыгрыше, игре, иронии - здесь действуют иные этические правила, например, при шутке и иронии запрет лжи может быть заменён требованием к себе лгать, лишь если собеседник понимает это или если ему вскоре будет разъяснена ложь /без волевых утрат для собеседника/. ^{xx/} При этом помнят, что сильные лгут друг другу.

Успех в накоплении информационного суррогата обусловлен достаточной развитостью познавательного автоматизма, что, как можно наблюдать, не коррелирует с индивидуальном объёмом собственно воли, но богатство путей проявления воли у человека, обуславливающее успех в экономии воли, ставит его в более выгодные иерархические условия по сравнению с другими людьми, у которых объём собственно воли может быть несравнимо выше. Большой объём информационного суррогата обуславливает иерархический успех и иерархическое обособление: интеллигенция образует свои иерархии, в которых объём собственно воли или другие традиционные ранее признаки, например, объём материального суррогата, почти не существенны в оценках.

В накоплении волевого суррогата у людей выработаны традиционные приёмы, обеспечивающие возможность экономии воли посредством затрат чужой воли. Таковы /помимо прямого волевого обмена/ приёмы возбуждения автоматизма доброты /например, поставление себя в такие условия, что у других людей возникает желание помочь, а также симуляция, притворство/. Широко используются приёмы возбуждения иных автоматизмов, и знание таких приёмов весьма ценится людьми. Дети по мере своей изобретательности научаются возбуждать в нужные им моменты автоматизм доброты у взрослых; девушки отрабатывают приёмы использования своей сексуальной привлекательности и её усиления не только для прямого возбуждения мужчин, но и с целью разнообразного использования их воли в качестве суррогата; юноши проявляют особый интерес к изучению приёмов ~~их~~ возбуждения женщин. Люди очень ценят умение вежливо и дипломатично себя вести, то есть возбуждать автоматизм корпоративности в ситуациях,

х/ женщины, обладая в среднем меньшим объёмом собственно воли по сравнению с мужчинами, подчас имеют достаточно сильный автоматизм увеличения объёма воли и преуспевают в его удовлетворении благодаря поиску и накоплению путей проявления воли и накоплению волевого суррогата. В этом смысле женщины были всегда более интеллигентной частью человечества.

где более уместным было бы прямое соперничество. Эффективность приёмов получения волевого суррогата исследуется, в частности, в промышленной ^{и деловой} психологии. /например, теории человеческих отношений/. Для воздействия на волю людей с целью частичного использования её как волевого суррогата прибегают к созданию комфортной ситуации, возбуждающей автоматизм отдыха с уменьшением активности нежелательных волепроявлений /например, сажают в удобное кресло возбуждённого посетителя, когда тот пришёл с претензиями/, к удовлетворению иных гомеостатических автоматизмов /сытный обед располагает к удачным переговорам/. Некоторые из таких воздействий со временем стали символическими, ^{по сути} утратив былое реальное значение, скажем, встреча "хлебом-солью", завтрак при дипломатической встрече, обычай "трубки мира".

Изучены и применяются донные методы музыкального воздействия на людей. Таково использование армейских маршей, комсомольских песен, похоронных мелодий - в каждом случае музыка возбуждает соответствующие автоматизмы и вводит людей в состояние, удобное инициатору воздействия и дающее ему большее количество волевого суррогата. Распространено использование психотропных средств, алкоголя, различных возбуждающих препаратов. Применяются и совсем бесцеремонные методы приобретения волевого суррогата - регулирование поведения человека посредством избиений или угроз, пыток, поставления в состояние неудовлетворённости других автоматизмов /ограничение выдачи пищи в местах заключения, отлучения от ложа в семье, лишение сладкого за непослушание ребёнка/.

Воспитание детей имеет целью снабдить их информацией о принятых в данном сообществе и данной иерархии путях проявления воли, об ограничениях и, в частности, содействовать увеличению сознательной воли, способной подавлять автоматизмы, удовлетворение которых

х/ Врачи-сексологи, например, рекомендуют неудовлетворённым жёнам потчевать мужей более острой пишей.

в данном сообществе не считается первоочередным. С этой целью используют тренировку подавления автоматизмов, ограничивают воздействие возбуждающих факторов и информацию о путях проявления воли, приводящих к удовлетворению подавляемого автоматизма, используют ложную информацию. Примером особенно активного подавления автоматизма у воспитуемых служит антисексуальное воспитание в традиционных иерархиях — особенно — девушек, ибо их сексуальная привлекательность ценна для приобретения волевого суррогата и обеспечения основных в данной иерархии автоматизмов.

В прежние времена большое распространение имели приёмы быть может иллюзорного накопления волевого суррогата за счёт гипотетических волей, построенных экстраполяцией или дедуктивно, исходя из принципа волевого детерминизма. Конкретный характер приёмов зависит от предполагаемых свойств таким образом моделируемой воли. В простейших и наиболее распространённых случаях свойства таких гипотетических волей мало отличаются от свойств сильной воли, познанных на примере сильных мира сего. Главным в отношениях с гипотетической сильной волей является возбуждение автоматизма доброты посредством демонстрации покорности /следование строго регламентированным ритуалам, позы покорности, часто отказ от удовлетворения естественных потребностей или временное воздержание/^{x/} попытки различными средствами "ублажить" эту волю и удовлетворить различные её автоматизмы /жертвоприношения, воскурение ценных веществ дарение ценностей/ и возбудить автоматизм доброты /подчас прямым обращением — заклинанием, молитвой/. При этом религиозные действия и ощущения приносят людям много радостей как благодаря удовлетворению автоматизмов покорности и увеличения объёма воли /вера в ^{x/}напомню, что естественной реакцией человека и животного на присутствие сильной воли является во всяком случае внимание и настоятельность, что исключает продолжение обычных занятий. Можно и сейчас наблюдать, как инстинктивно замолкают говорящие, если в комнату входит некто значительный.

факт общения с сильной волей/, так и благодаря прямой волевой разрядке /особенно в религиях, допускающих ритуальные оргии с бурными волепроявлениями/.

Принцип волевого детерминизма обуславливает попытки людей входить в контакт с гипотетическими волями, ответственными за различные явления природы. В простейших случаях свойства этих волей также подобны сильным человеческим, что и определяет методы воздействия на эти воли. По-видимому, всегда предполагается, что соответствующим подбором возбудителей можно побудить гипотетическую волю проявляться в желаемом направлении. Подбор возбудителей изучается различными системами колдовства.^{х/} Существующие теории подчас столь усложнены, что трудно понять истоки происхождения того или иного приёма. Во многих случаях подражательный автоматизм — наиболее уязвимое место гипотетических волей, что и используется для воздействия: производят подобные действия. Примером колдовства этим методом является обычай /с вариациями распространённый у многих народов/ супружеского соития на только что засеянной пашне.^{хх/}

Иерархия

У животных и на ранних стадиях эволюции у людей иерархическая структура определяется, по-видимому, объёмом собственно воли, если отвлечься от усложнений, связанных с возникновением групп, в которых индивидуум, располагая волевым суррогатом ближних, может успешно конкурировать с более сильной волей. Поиск и накопление путей проявления воли, волевой обмен и ненасытность автоматизма увеличения объёма воли привели к дроблению этой основной иерархии в человеческом обществе. Так, можно думать, что уже во времена палеолита могли приобрести значение такие иерархические признаки, как

х/ Уточнение термина: под колдовством всегда, по-видимому, разумеем интеллигентное воздействие /благодаря знанию путей проявления и возможностей возбуждения/.

хх/ В подобных приёмах исследователи склонны усматривать символизм. Думаю, что символизм — более позднего происхождения, а приёмы эти — суть следствие человекоподобного моделирования волей, на которые хотелось воздействовать.

ловкость в охоте, изобретённость в приготовлении орудий и другие, которые, если проявлялись у разных людей, могли породить расслоение внутри основной волевой иерархии. Появление ремёсел, усложнение методики общения с богами, активизация соперничества сообществ приводила постепенно к дальнейшему иерархическому расслоению; наблюдая процесс такого расслоения, можно видеть стремление высших иерархических слоёв к обособлению от низших. В частности, это было следствием стремления избегать волевых утрат и приводило к этическим и правовым мерам стабилизации структуры и, во всяком случае, к конструированию требований, подчёркивающих обособление. Обособлению содействовали различия в условиях жизни и в возможностях удовлетворения автоматизмов. Высшие иерархические слои имели возможность изобретаться в поисках новых методов возбуждения и удовлетворения автоматизмов, ^{x/} в то время как низшие были озабочены примитивным обеспечением гомеостаза. Складывалась своя этика, свой язык воли в различных иерархиях. Человек, не воспитанный в традициях достаточно высокого иерархического слоя, практически не мог претендовать на проникновение в этот слой, ибо языкволи подчас был необычайно сложен. ^{xx/} К установлению такой сложности имело смысл стремиться, ибо, как правило, высшие слои иерархий объединяли людей, обладающих /часто наследственно/ большими запасами суррогатов воли и поэтому не подготовленных к прямому волевому соперничеству.

Члены сложившейся иерархии, таким образом, характеризуются не только доминирующим иерархическим признаком, но и массой других обособляющих признаков, прежде всего подчинением этическим и языко

^{x/} При этом были изобретены столь сложные и уточнённые комплексы удовольствий, что воспроизведение иных ныне и при широких возможностях, по-видимому, затруднено. Придворный ритуал французских королей вряд ли повторим; творчество "комиссаров наслаждений" у римских императоров, по-видимому, невозвратно потеряно для человечества, так же как неповторимо наслаждение царя Артаксеркса, коему девиц натирали благовониями в течение 12 месяцев.

^{xx/} В то же время язык воли низших слоёв становится непонятным и часто действует принципом максимальной оценки незнакомой воли при встрече с представителями низших слоёв.

вым требованиям данной иерархии. ^{х/} Подчинение этике во всех проявлениях человека и знание языка воли является условием его достойности быть в данной иерархии. Соседи по иерархии контролируют эту достойность — известен институт чести. Способность самоконтроля ^{хх/} на соответствие своему месту в иерархии, активизируемая страхом перед иерархическими утратами, известна у человека как совесть.
 Другой вид иерархического самоконтроля — стыд /см. ниже/.

Существовавшие трудности проникновения в высокие слои иерархий, связанные со сложностью языка воли и этических требований, некоторым ярким наиболее и упорным людям удавалось преодолеть: известно, что даже во времена наиболее глубокого обособления иерархий бедняк — крестьянин, бывало, становился учёным, раб — военачальником или придворным. При этом действовали как посредством терпеливого прохождение чреды иерархических ступеней, так и с помощью насильственных перестроек иерархии иерархий. Последний /революционный/ метод широко применяется и теперь, хотя обособление иерархий ныне повсеместно становится менее глубоким, что облегчает проникновение.

В последнее время стал более интенсивным процесс образования новых иерархий: для удовлетворения автоматизма иерархического роста не обязательно бороться за первенство в традиционных иерархиях, можно основать новую и быть там первым. Мы наблюдаем этот процесс на примере специализации в науке, дробления спортивных иерархий /появление тематически новых видов соревнований/, умножения общественных организаций, поиска оригинальных направлений в искус-

^{х/} Так, например, недостаточно уметь поднимать тяжести, чтобы быть в иерархии штангистов: требуется соблюдение системы норм. Нарушение их влечёт дисквалификацию спортсмена, несмотря на его физические достоинства.
^{хх/} Как правило, этика подкреплялась ссылками на освящённость высшими силами, поэтому механизм самоконтроля следования этике иерархий — совесть — мог претендовать на роль Божьего ора в человеке. Здесь речь идёт также об иерархии, к которой человек быть может только сам себя причисляет, не считаясь с мнением окружающих.

стве, соперничества любителей самых неожиданных увлечений. Конечно, не так просто основать иерархию с новым доминирующим параметром— нужно, чтобы кто-то признал существование этой иерархии. Но человеку помогает способность иллюзорного удовлетворения подобных автоматизмов.

Иерархическая структура появляется в любой случайной группе взаимодействующих людей; чаще всего доминирующие параметры иерархий в группе заимствованы от традиционных, но возможно собственное иерархическое творчество /скажем, в группе клонов помимо традиционных могут быть чтимы способность к подражанию голосам животных или умение пускать дымовые кольца/.

Основать новую иерархию проще, если на взгляд окружающих это не сулит инициатору особых волевых выгод; в противном случае выделение новой иерархии может осуждаться людьми и вызывать противодействие, особенно когда эти люди близки к чисто волевой иерархии: человека заставляют довольствоваться ~~этим~~ традиционной иерархией и поиск оригинального пути осуждается как попытка возвыситься в обход тех трудностей, которые преодолевали другие. Особенное противодействие вызывает попытка возвыситься в традиционной иерархии нетривиальными методами /так, например, цеховые уставы в средние века запрещали использование технических нововведений/. Во многом же природу имеет ненависть к этническим и национальным меньшинствам, стоящим выше основного населения по знанию путей проявления воли. Такова, по-видимому, основная причина антисемитизма: евреи в чисто волевом отношении не могли соперничать с европейскими нациями, но еврейская культурная колонизация Европы ^{как} была возможна благодаря тому, что евреи всегда предпочитали прямому

х/Ничего трудно преуспеть в коллекционировании мумий фараонов, но зато можно выбрать оригинальную тему коллекции, скажем, собирать предметы, найденные в желудках убитых слонов, и сделавший это будет хотя бы сначала персидским в основанной им иерархии.
хх/Я разумею здесь под культурной колонизацией Европы успех еврейских религиозных идей в Европе и трудно оценим вклад евреев в развитие европейской культуры.

волепроявлению поиск оригинальных путей проявления и использование информационного суррогата. Это мнение об основной причине антисемитизма подтверждается известным из истории параллельным преследованием евреев и интеллигенции.

Сказанное о расщеплении первичной иерархии в процессе эволюции человеческого общества и выделения из неё иерархии по знанию путей проявления воли и другим признакам можно наблюдать на группах детей: чисто волевые признаки с возрастом уступают место по ценности другим, интеллектуальным и эмоциональным достоинствам, так что в изучении социального развития детей можно говорить о подобии закону Геккеля /онтогенез повторяет филогенез/^{х/}.

Традиционная педагогика всегда рассматривала детей как обречённых на участие в традиционных и иногда конкретно предписанных иерархиях независимо от качеств их характера. В последнее время, и, впрочем, в педагогике часто учитывают важность удачного выбора будущей иерархии соответственно характеру подростка. Разумно предполагать, что при современном многообразии иерархий для каждого человека существует хотя бы одна иерархия, в которой он займёт более высокое, чем в других, положение только в силу своих природных данных. Такое оптимальное первичное иерархическое самопределение нетривиально в силу трудности анализа характера, тем более что воспитание способности подавлять некоторые автоматизмы искажает характерологическую картину и для педагогов, и для самого человека; тем более что человек для иллюзорного удовлетворения ав-

х/ Дети практически составляют низший слой для окружающих их взрослых, и они ощущают своё подчинённое положение весьма остро; это способствует появлению у них приёмов проявления воли, характерных для низших иерархических слоёв, например, лжи. Этому содействует то, что в воспитании взрослые пользуются ложью и утаиванием очевидного — говорят, например: "Не лги, а то Баба-Яга заберёт" /а дети очень чутки к диагностике лжи и утаивания/, а также то, что дети ещё не усвоили язык воли взрослой иерархии, поэтому их жестоко не понимают. Удачным в воспитании является использование оценочной фикции: оценки воли ребёнка как достаточно сильной воли во временно слабом состоянии — в отношении низших слоёв к детям из высших слоёв иерархии эта фикция обычно действует.

томатизма увеличения объёма воли сам успешно искажает в своём представлении картину значимости представленных у него автоматизмов; как это ни трудно, но оптимальный выбор иерархии в соответствии с характером — это то, что можно пожелать каждому человеку.

Отмечу ещё некоторые аспекты поведения первых в иерархии. Достижение первенства в определённой иерархии не исключает стремления к дальнейшему иерархическому росту. В этом случае закрепляют своё первенство, увеличивая иерархический разрыв с прочими, продолжая соперничество с бывшими и потенциальными соперниками; начинают соперничество за рост в более высокой иерархии, чем та, в которой уже достигнут успех; содействуют соперничеству иерархий так, чтобы повысить значение своей в иерархии иерархий, или стремятся занять первенство во многих иерархиях сразу. ^{x/}

Первые и высокостоящие в иерархии оказывают существенное влияние на поведение людей не только способностью подчинять и возбуждением автоматизма покорности, но и тем, что как бы источают волевой суррогат: встреча со значительным лицом возбуждает у людей автоматизм иерархического роста /в быту говорят: "Людям хочется быть лучше"/. Да и само общение со значительным лицом обычно повышает человека в его собственных глазах и затрудняет способность критической оценки этого значительного лица просто потому, что автоматизм увеличения объёма воли весьма силён, а любая критика основана

Примеры поведения по такой схеме в истории выглядят однообразно, но для современников всегда новы. Вот пример, ещё не утративший в сознании людей своей оригинальности: Сталин, заняв первенство в партийно-государственной иерархии упрочивал правящее положение этой иерархии в обществе, укрепляя своё первенство, уничтожая соперников и тех, кто когда-то был соперником, и тех, кто мог в будущем оказаться таковым; претендовал на первенство в иерархии по другим признакам /военному искусству, добrote, науке/, возвышал положение наций своей страны в иерархии наций их завоеваниями и, иллюзорно, исправляя историю: русское воинство, как оказалось, всегда было самым победоносным, русские учёные — первооткрывателями и т.д.

на идеях и взглядах, наличие которых у человека в большинстве случаев просто отражает его согласие или оппозицию к традиционным иерархиям, причём сам факт согласия или оппозиции зависит от того, в какой мере в данной иерархии удовлетворяется его автоматизмы, в частности, автоматизм увеличения объёма воли.

Приведу отдельные примеры удовлетворения автоматизма иерархического роста и демонстрации иерархической значительности:

иллюзорное удовлетворение /моделирование в сознании соответствующих волевых ситуаций - мечты, мания, радость болельщика за спортивную команду при её успехе, вера в какой-либо особый свой талант, постоянное изыскание у себя каких-либо завидных качеств/;

демонстрация обилия информационного суррогата и знания путей проявления /поучения, усложнение речи с употреблением научных терминов и со ссылками на малоизвестные факты/;

демонстрация обилия волевого суррогата, случайное упоминание или хвастовство значительными знакомствами, подчинёнными, детьми;

удовлетворение автоматизмов посредством больших затрат волевого и материального суррогата /роскошь, изыскание новых сопряжений автоматизмов; демонстрация адаптированности стремления к иерархическому росту/;

жалоб^а на случайные события или нечестные происки соперников как на объяснение иерархического неуспеха;

намеренное избрание иерархии явно низшей, чем можно было бы /"лучше быть первым в провинции..."/;

исследования причин успеха других людей с намеренным обращением внимания на случайное содействие успеху, нечестность, на помощь сильного покровителя;

намеренное принижение себя /самоуничтожение: "я такой ничтожный, а всё же достиг чего-то"/;

демонстрация страданий, лишений и прочих волевых утрат, свидетельствующих и об устойчивости воли /если лишения были перенесены/, и о причинах видимого иерархического неуспеха.

— < трим шюдана, 7 некоторым
нарадво оженя оженем, кед
прикана иерерливисно
цслека.

v 66 ольшой сунет

В простых волевых иерархиях первенство демонстрируется с помощью проявлений силы, активности; дробление иерархий делает более убедительной демонстрацию возможности не проявлять волю благодаря обеспеченности волевым суррогатом /расслабленная поза, замедленные движения, сонливость, в некоторых случаях — неподвижность.

Замечу, что человеку недостаточно раз убедиться в достижении желаемого положения: человек всё время хочет убеждаться в этом и испытывает удовлетворение, например, ^{посучая} выговаривая кому-либо нижестоящему, доставляя и наблюдая страдания зависимых от него людей, видя восторги поклонников или хотя бы опуская внимание окружающих..

Взаимопомощью людей в области удовлетворения автоматизма иерархического роста является вежливость. Как методика общения, она весьма ценится, ибо многим приходится довольствоваться иллюзорным удовлетворением этого автоматизма. Вежливость — это демонстрация высокого иерархического положения собеседника, часто с акцентом на то, что он хотя бы в чём-то выше говорящего. Посредством такого волевого обмена можно взаимно возбуждать автоматизм корпоративности, демонстрируя отказ от соперничества. Вежливость проявляется в употреблении "лбозных" речевых штампов, ^{хх/} схематическом исполнении позы покорности /поклон/, этическом запрещении повернуться спиной (так как это реликтовая демонстрация своей силы, ибо лишь сильная воля может позволить себе роскошь невнимания к встречной воле/, иногда также в запрещении продолжать обычные занятия при появлении чтнмого лица или своим поведением выделяться из группы собеседников. Люди обычно необычайно уязвимы, как только речь идёт

х/ У Камо интересный пример: старик-астматик в "Чуме" "добивался" повышения в иерархии по долгожительству посредством просто ожидания, когда умрут другие.

хх/ Характер этих речевых штампов переживает века. В русском языке устранили вежливое обращение "господин", но я часто слышу в беседах людей вежливость на новый лад: "начальник", "командир".

пусть о малейшем умалении в признании их иерархического положения, и потому весьма чувствительны к пренебрежению вежливостью.

Удовлетворение отдельных автоматизмов.

Соперничество. Можно считать, что автоматизм волевого соперничества был когда-то активным потребителем воли. Соперничество осталось донныне и будет, полагаю, всегда, но методы его столь трансформировались, ограждены такими запретами, что, по-видимому, в этой области волепроявлений люди ощущают наибольшую неудовлетворённость. Драка и дуэль выходят из употребления в силу правовых запретов, война ныне допускает в основном корпоративное и не чисто волевое соперничество, хотя, конечно, даёт возможность некоторого возбуждения и удовлетворения индивидуального соперничества. Спортивные состязания, по-видимому, потому и получили столь широкое распространение, что возбуждают волевое соперничество, но, во-первых, для достижения локальной радости и волевой разрядки в нынешнем спорте слишком силен регламент, а это значит—должен быть контроль посредством сознательной воли, во-вторых, большинству людей /болельщиков/ спорт даёт не более чем иллюзорное удовлетворение автоматизма соперничества, подобно кинофильмам и детективным книжкам.

Некоторую волевою разрядку при соперничестве люди получают ныне посредством ругани. Правда, и этот метод не отмер в основном в иерархиях, недалёко ушедших от чисто волевых. ^{х/}

Ругани подобна любая невежливость: отказ от вежливости, сообщение собеседнику мнения о его низком иерархическом положении или проявление невежливости действием /повернуться спиной, показать зад/, но для настоящей ругани характерно не просто сообщение своего мнения, а произнесение ругательств с некоторым волевым напряжением.

х/Волевая разрядка достигается и при перенесении волепроявления при соперничестве на иной объект: таковы битыё посуды, хлопанье дверью или телефонной трубкой и т.п.

Ругательства в основном представлены словами, символизирующими ничтожную и покорённую волю для характеристики низкого иерархического положения, злую волю для характеристики иерархической отверженности собеседника, и символами покорения и страдания для пожеланий. Символами ничтожности служат сравнения с негодными вещами, экскрементами, грязью. Покорённую волю символизируют названия воли покорённых, иерархически низких, легко покоряемых. Общеупотребительно сравнение с падшей женщиной /являющейся волевым суррогатом каждого желающего, легкопокоримой/, женскими гениталиями, как покоряемыми в акте. Могут использоваться названия и имена тех, кто не обезналично, но в данный момент, в данной иерархии находится в низком положении. Таковы "еврей", "вейсманист", "отщепенец" /современное русское название индивидуалиста/. Символами злой воли служат разные имена чёрта, врагов и названия мужского члена /как воли предположительно сильной и слепо настойчивой в покорении/. Символами покорения служат различные названия полового акта, революционных и военных действий. Комбинации указанных символов, произносимые с известным волевым напряжением, весьма выразительны в том смысле, что чувствуется волевая разрядка у участников дискуссии.

Не слишком бурное обычно, но постоянное удовлетворение соперничества люди могут получать в семье. Часто семьи бывают весьма или сварливы, и люди удивляются их прочности, не понимая, что удовлетворение соперничества, постоянная ругань также могут быть столь ценным видом волевого обмена, что обеспечивают прочность семьи в противовес недостатку других объединяющих факторов.

Известная степень удовлетворения соперничества и поиска путей проявления воли достигается посредством игр, более или менее сопровождающихся волевой разрядкой. Споры об оценках иерархического положения, о ценности вещей или произведений искусства и т.п., научные дискуссии - всё это приёмы удовлетворения автоматизма соперничества, пусть иллюзорного, но всё же помогающего человеку

рядки, сопряжений с другими автоматизмами. Это обогатило ощущения человека методиками взаимодействия автоматизмов, усиливающих эффект локальных радостей /сопряжение с бурными формами автоматизма покорения, с автоматизмом избавления от боли, замещение сексуального автоматизма сосательным, сопряжение с подражательным при групповом исполнении акта и пр./ Возможно совмещение сексуальных проявлений со многими ощущениями, что даёт гамму удовлетворений или только возбуждений различных автоматизмов при удачном выборе раздражителей. Индивидуальные поиски в этой области важны для человека в силу адаптации автоматизмов при однообразии раздражителей и в силу всё более активного вмешательства сознательной воли в процесс удовлетворения автоматизмов, что снижает эффективность волевой разрядки и, следовательно, локальную радость.

В последнее время снова наметилась тенденция к большей свободе информации в области сексуального искусства, хотя многие ограничения прошлых веков ещё сильны /особенно в азиатских странах, в Японии/. Сексуальная неинформированность людей затрудняет выбор партнёра, порождает сомнения относительно иерархических оценок. Людям приходится определять своё место в какой-то тайной иерархии, они подчас даже не знают, каковы средние приемлемые параметры локальной воли. Запреты на информацию здесь — часть общего антисексуального воспитания, включающего различные запреты на свободное сексуальное волепроявление и требующего подчинения контролю сознательной воли. Всё это лишает людей возможности хотя бы в интимной обстановке без риска иерархических потерь дать свободу волевой разрядке, избавиться от гнетущей волевой неудовлетворённости.^{х/}

Проблема выбора сексуального партнёра содержит в себе много загадочного. Лишь некоторые типы выбора достаточно поняты. Так, описан /Фрейд/ тип выбора партнёра по признаку иерархической незначимости. В этом заинтересованы узурпаторы коллективной воли.

тельности — это отражение стремления человека обойти этические запреты своего иерархического слоя и повысить эффективность волевой разрядки. Обычно наблюдается и эволюционно целесообразен противоположный тип выбора, свидетельствующий о сопряжении сексуального автоматизма с автоматизмом увеличения объёма воли^{x/}: выбирают партнёра более высокого иерархического положения. Той же природы сексуальная ценность "загадочности" /в силу принципа максимальной оценки незнакомой воли/, т.е. нетипичности поведения, тем более если оно непредсказуемо в ситуациях, в которых проявления людей являются более или менее схожими. Впечатление непредсказуемости создаётся, например, при полном безразличии партнёра к действиям, обычно вызывающим возбуждение. Парадоксально, быть может, но у мужчин часты случаи высокого мнения о сексуальной ценности женщины с весьма слабо развитым /или проявляющимся/ сексуальным автоматизмом.^{xx/}

Изоляционные автоматизмы. С этой группой автоматизмов связан ряд мотивов поведения, в том числе являющихся следствием устойчивых сопряжений с автоматизмом иерархического роста. Такие оценки, как "нечистый", "душнопахнущий", применяются как иерархические, причём не только как ругательства, ибо сопровождаются реальными ощущениями людей /возбуждением и чувством неудовлетворённости изоляционными автоматизмов/. Как правило, не только о представителях иерархических низов, которые подчас действительно не очень преуспели в изобретённости удовлетворения изоляционных автоматизмов, но и о представителях

x/Здесь возможно иллюзорное удовлетворение — известен механизм переоценки объекта.

xx/ Про это сказано у Гудлера: "Красотой твоей я пленяюсь тем больше, чем ты холодней". Возможно, подобные психологические причины побуждают возжелать к мёртвым. Случаи некрофилии, впрочем, так редки и малоизучены, что я не решаюсь утверждать что-либо об этом. Замечу лишь, что в отношении мёртвых вообще действует принцип максимальной оценки незнакомой воли, и это, при полном отсутствии взаимопонятного с мертвецом языка воли, вызывает страх.

дискриминируемых национальных меньшинств /которые, может быть, не меньше прочих привыкли соблюдать чистоту/ говорят, что они грязны и обладают дурным запахом. ^{x/}

Различия в отношении к удовлетворению изоляционных автоматизмов у разных народов известны и вполне могут быть поняты с учётом условий жизни: в сравнении привычки к регулярным купаниям и баням с интенсивной волевой разрядкой ^{xx/} и привычкой вообще никогда не мыться ^{xxx/} — можно обойтись без иерархических оценок.

В иерархических верхах выработаны особые методики получения наслаждения от удовлетворения изоляционных автоматизмов: роскошные бани, развитые техники массажа, частые или специальные купания ит.д. С изоляционными автоматизмами связаны ощущения при обнажении: по-видимому, человек до сих пор ощущает реликтовый протест против одежды и пребывает в связи с этим в состоянии неудовлетворённости. С этим же связана любовь детей к обнажению, употребление в высших слоях общества нежного белья, радость пребывания на пляжах и особая прелесть уединённых купаний без одежды. Можно думать, что проповедь нудизма /не везде понятная полиции/ поможет людям избавиться от этого вида неудовлетворённости ^{xxxx/}.

Стыд. Наличие у человека стыда издавна рассматривалось мыслителями как утешительное нравственное отличие от животных. Похоже, однако что стыд — это не более чем охранительная реакция на случай возможных волевых утрат и иерархических потерь. Нет оснований говорить об отсутствии подобных реакций у животных.

Я говорю о двух видах стыда. Во-первых, этот автоматизм побуждает избегать чьего-либо присутствия во время таких проявлений, которые требуют известного сосредоточения воли. Таковы, например, дефекация, исполнение сексуального акта. Сосредоточение воли на эти проявления затрудняет возможность успешного соперничества при неожиданном нападении; поэтому необходимо либо выработать способность поддерживать в возбуждении автоматизм оценки, несмотря на сосредо- /сноски — на следующей странице/

точение /что, похоже, реализовано у многих животных/, либо иметь автоматизм, побуждающий к уединению от тех окружающих воль, со стороны которых возможно вступление в соперничество, что и наблюдается у человека в стремлении уединиться при дефекации, в поиске уединения и темноты для вступления в сексуальный контакт, в уединении для сна. Требования этого автоматизма со временем обросли этическими предписаниями, подчас допускающими иллюзорное удовлетворение /Мусульманская этика например, предписывает хотя бы закрывать лицо во время сна, если недостижимо уединение/.

Во-вторых, автоматизм стыда /как и совесть/ защищает человека от таких произвольных проявлений, которые могут изменить иерархические отношения не в его пользу. Таковы отдельные признаки низших слоёв иерархии: ложь, скупость, недостаточная изобретённость в отношении к чистоте и даже предпочтение произведения искусства, не одобренного в данном слое иерархии. Иерархический характер такого стыда отражён в словоупотреблении: "стыд! позор!" - в этом возгласе оба слова равнозначны, но позор, кроме того, означает бесчестье, иерархическое непризнание. Стыдом ограждено и обнажение, и недостаток одежды; первопричиной этого является, по-видимому, то, что такое нововведение у наших предков, как одежда или набедренный пояс, сначала характеризовало /как и всякое нововведение/ лишь более

x/ Той же природы исчезновение аппетита, если приходится делить трапезу с кем-либо иерархически низким. В Индии считали, что даже взгляд неприкасаемого оскверняет пищу.

xx/ Применяется флагелляция, сильный перегрев, быстрая смена температур /из паровой бани выбегают на снег/ и пр.

xxx/ Например, в местностях с недостатком воды и обилием дезинфицирующей солнечной радиации.

xxxx/ С обаянием ныне связаны и опущения негитивальности поведения с точки зрения иерархических оценок, а также сопряжения с сексуальным автоматизмом.

высшие слои иерархии, а в более поздние времена недостаток одежды означал бедность и иерархическую отверженность.

Поскольку иерархический стыд привёл к сокрытию половых признаков, созерцание которых и раньше /хотя и в меньшей степени/ являлось некоторым раздражителем^{х/}, то можно не удивляться устойчивому сопряжению /а часто и замещению/ стыда с сексуальным автоматизмом, тем более что сокрытие усилило роль созерцания в сексуальном возбуждении. Поскольку сексуальное возбуждение активного партнёра более сильное, чем то, которое может сдерживаться этическими требованиями его сознательной воли, и чревато^е иерархическими потерями для объекта этого возбуждения, пассивного партнёра /в силу его возможного покорения/, проявления стыда — обычно более сильны у женщины. Проявления взаимодействия автоматизмов стыда и сексуального весьма многообразны, вплоть до публичного эксгибиционизма, при котором сильное возбуждение автоматизма стыда и страха иерархических потерь влечёт сексуальное удовлетворение. Известно также, что наблюдение стыда партнёра усиливает сексуальное возбуждение в силу сопряжения сексуальных проявлений и автоматизма иерархического госта. Стыдом ограждены признаки "тайной" иерархии по локальной сексуальной воле, и, в известной степени, информация о неуспехе в иерархии по сексуальной привлекательности: такое естественное и распространённое человеческое проявление, как онанизм, ограждено стыдом и предрассудками, как признак неуспеха в выборе партнёра.

Искусства. Методики комплексного возбуждения-удовлетворения автоматизмов известны как искусства. Их классификация основана чаще на способе воздействия, а не на том, какие автоматизмы возбуждает и удовлетворяет воздействие. Активно развиваемыми, распространёнными, дешёвыми являются искусства, произведения которых могут воздействовать сразу на многих людей.

х/но не обязательно, о чём говорит хотя бы то, что в России лишь указом Екатерины II были запрещены совместные купания в банях, а в Японии такие купания обычны и теперь.

Нетрудно заметить, что иерархия произведений искусства связана с тем, на какую иерархию людей рассчитано произведение искусства.

Оценивая произведение, люди ~~уже не~~ могут удовлетворять автоматизм иерархического роста, ^{отвергая} считая, скажем, ~~что данное~~ ^{от} произведение приемлемо для низших слоёв иерархии, или, напротив, одобряя то, что, как им известно, является признанным в высоких слоях иерархии /поэтому очень часто стилизм "нравится" означает: "хочется, чтобы правильно"/ - будем помнить, что в этом, в частности, - роль искусства в жизни человека, т.е. оно помогает людям приобщаться к высшим слоям посредством приобщения к искусству этих слоёв.

Конечно, в оценках произведения исходят не только из того, какой иерархический слой признал это произведение хорошим. В первичных оценках произведения среди прочего играет роль информационное богатство произведения: например, простая мелодия удовлетворяет даже малоразвитый познавательный автоматизм /я имею в виду удовлетворение от предсказуемости при восприятии мелодии/, в то время как мелодический строй симфонического произведения рассчитан на изобретённость в частности познавательного автоматизма. В оценках важно /иначе особенно при простоте самого произведения/, сколь велик запас информационного суррогата у автора, - часто этот запас важнее в том, чтобы знать, каким не должно быть произведение. Кроме того авторам важно знать, к каким воздействиям в данное время адаптировано восприятие того слоя иерархии, которому предназначается произведение: обслуживать высокие слои иерархии деятеля искусства труднее, если эти слои в силу большего знания искусства подвержены большей адаптации, к тому же автоматизм увеличения объёма воли удовлетворяется в этих слоях иными методами. Явления моды связаны именно с адаптацией. Замечу, что законодателями моды обычно являются те, для кого данный вид искусства менее всего служит удовлетворению автоматизма иерархического роста, а важен как таковой. Действительно, если какой-то вид искусства является методикой возбуждения и удовлет-

ворения определённого автоматизма и понутно приобщение к этому искусству является удовлетворением автоматизма иерархического роста, то роскошь изменения моды могут позволить себе те, кто не рискует иерархическими потерями, отказываясь от стиля, приобщение к которому содействует возвышению в иерархии. Достаточно устойчивой является мода на то, что в основном служит демонстрацией иерархической значительности, такой, например, в искусстве украшать своё тело является мода на бриллианты, хотя и здесь наблюдается адаптация.

Произведения искусства переживают века, и это позволяет людям успешно приобщаться к вечности—уверенность автора, что он творит для потомков, даёт гораздо большее удовлетворение автоматизма иерархического роста, ибо личность незаурядная/довольно быстро адаптируется к успеху в доступных ей иерархиях; будущее же всегда иерархически выше в оценках людей—само по себе интересно, почему это так /эти оценки, впрочем, разумны, ибо объём воли сообщества растёт с накоплением суррогатов/; *т. е. общество растёт в иерархии предшествующих поколений*

"Дорогими" искусствами являются те, произведения которых рассчитаны в основном на индивидуальное возбуждение и удовлетворение автоматизмов. Таковы искусство сексуального общения, кулинария, искусство тёрщика в бане, в известном смысле таковы парфюмерия, архитектура домашнего интерьера^х и сада. Такие искусства с успехом развиваются в наиболее обеспеченных слоях иерархии и особенно преуспевают в эпохи сильной иерархической дифференциации /большинство людей из средних слоёв даже не считают эти искусства таковыми/.

Похоже, что развитие искусства отражает, в какой мере в обществе и в иерархии удовлетворяются определённые автоматизмы и как велико бремя накопления неудовлетворённости.

х/Про домашний интерьер замечу, что помимо стремления к удовлетворению иерархического роста /следование моде или стремление к оригинальности/ и других автоматизмов, к произведениям этого искусства часто предъявляют требования, связанные с критерием уюта: по принципу волевого детерминизма пространство комнат и домашние вещи также подвергаются волевой оценке, и при уюте они таковы, что не /прод. сноски на след стр./

К примеру, такая черта популярных искусств как импровизация в наше время является, на мой взгляд, следствием ужесточения нормативности поведения в рабочее время.

Сила искусств издавна использовалась людьми для накопления волевого суррогата, для направленного воздействия на партнёра по волево-му обмену: серенады и сладкие речи сопровождают сексуальные притязания, ораторское искусство помогает политику и энтузиасту благотворительной кассы, искусство рекламы обеспечивает сбыт товаров — примеры многочисленны и известны.

Стало привычным, что узурпаторы коллективной воли норовят подчинить себе искусство как важное средство накопления волевого суррогата: величие архитектурных форм и людских шествий возбуждает автоматизм покорности, ~~литература~~ ^{и театральный} литература и зрелища помогают диктовать людям пути проявления воли. Все эти приёмы довольно быстро вызывают адаптацию к избранным узурпаторами средствам воздействия, а поскольку действенность раздражителя несмотря на адаптацию всё же сохраняется при отсутствии других воздействий, то применяется запрещение неудобных видов искусств и произведений. Среди автоматизмов, важных для узурпаторов коллективной воли, особую ценность имеет автоматизм покорности — он представлен в характере людей сильнее, чем они хотят это показать из иерархических соображений. Удовлетворение этого автоматизма посредством религиозного экстаза доставляет людям великую радость, и узурпаторы коллективной воли всегда стремились использовать религиозные чувства, претендуя на божественное одобрение их власти, обожествляя себя, объявляя свои требования освящёнными высшей властью. Не всегда, впрочем, узурпаторы коллективной воли предпочитают союз с исконным адресатом религиозных чувств: если у людей насильно отнять божество, то освобождается значительная

/прод. сноски со стр. 44/

вызывает осторожности и страха. В помещения необычного вида человек чувствует себя весьма осторожно вследствие максимальной оценки незнакомой воли.

часть потенциала покорности, и любовь к земным водам будет наградой тем, кто отнял у людей их богов.

Волевая разрядка. Искусства всегда использовались для волевой разрядки. В некоторых случаях волевая разрядка достигается исполнением произведения искусства /танцы/, в других - произведение искусства рассчитано на облегчение волевой разрядки зрителей /искусство боя быков и другие зрелища, возбуждающие бурную реакцию: крики, аплодисменты/. Важным в волевой разрядке является смех, и есть специальные виды искусства для возбуждения смеха. Кстати, смех является и бытовым искусством, давая волевую разрядку и удовлетворяя автоматизм иерархического роста: люди ценят в быту смешные ситуации, ценят шутников, и шутники иногда даже образуют свои мимолётные иерархии в компании. Рыдания, как волевая разрядка, часто важны в жизни человека, но произведения искусства редко удовлетворяют этот автоматизм, хотя его возбуждение уже свидетельствует о силе воздействия.

Как и многие, автоматизм рыдания иногда получает удовлетворение с помощью сознательной воли - многие люди понимают действительность этого вида волевой разрядки, и участие сознательной воли в инициировании рыданий становится привычным, проявляясь в бытовой истеричности, граничащей с тем, что называют болезнью. Рыдания, несмотря на эффективность волевой разрядки, обычно не воспринимаются как удовольствие, так как это разрядка при невозможности удовлетворения какого-либо автоматизма /соперничества, избавления от боли, автоматизма увеличения объёма воли при волевых утратах и т.п./. Однако, человек ощущает "облегчение" от рыданий.

Многообразны приёмы волевой разрядки с вмешательством сознательной воли: ощущая невозможность проявить волю в желаемом направлении, человек старается отвлечься, направить волю на иную цель, а подчас сознательно употребляет психотропные средства, предназначенные именно для разрядки. Таковы алкоголь, наркотики. О их действии извест-

но многое; скажу лишь, что волевая разрядка, избавление от накопленной неудовлетворённости достигается при этом и обострением чувствительности адаптированных автоматизмов, и иллюзорным удовлетворением, и адаптацией автоматизмов, которые не могут быть удовлетворены, и приемлемым замещением автоматизмов и, главное, ослаблением контроля сознательной воли — этого главного фактора в накоплении неудовлетворённости. Сознательно используются и некоторые другие естественные способы локальной волевой разрядки, которую можно и считать просто избирательным возбуждением и удовлетворением некоторых автоматизмов. Таковы гимнастические занятия, употребление нюхательного табаку, потягивание. У азиатов весьма ценится потение, более интенсивное, чем это имело бы смысл для охлаждения тела и даже ошутимую волеву разрядку. В некоторых приёмах подчинения автоматизмов сознательной воле используется волевая разрядка — такова флагелляция; впрочем, этот вид разрядки используют и без аскетических намерений /например, в русской бане/. Помимо содействия воспитанию сознательной воли, регулярная порка иных деликвентов, обычная в прежние времена, влияла на поведение также ^и благодаря волевой разрядке.

Познавательный автоматизм. Эволюционно — это автоматизм оценки встречной воли, усложнённый способностью моделировать волевые ситуации /волевые — в широком смысле в силу принципа волевого детерминизма/. Этот автоматизм, как и прочие, проявляется в возбуждении /интерес/, затрате воли на удовлетворение и состоянии удовлетворения. Интерес возбуждается как внешним по отношению к сознанию воздействием, так и в процессе моделирования волевых ситуаций в сознании. Характер затрат воли на удовлетворение разнообразен: познавательный автоматизм сопряжён со многими другими, так что его возбуждение может приводить к различным действиям, равно как и удовлетворяться лишь посредством мыслительной деятельности. Удовлетворение познавательного автоматизма /как и автоматизма оценки/ происходит

посредством волепроявления в зависимости от характера познаваемой волевой ситуации /Целевое применение познания/ и влечёт состояние удовлетворения, избавления от беспокоящего интереса.

Состояние удовлетворения в познании обычно характеризуется не только избавлением от беспокоящего интереса, но и приобретением некоторого количества информационного сурrogата, более или менее пригодного для использования в будущем в форме мнения о том, что возбудило интерес, мнения, выработанного при удовлетворении интереса. Для достижения удовлетворения как такового правильность требуется лишь в той мере, чтобы не возбудился очередной интерес "правильно ли мнение?"^{x/}. Но поскольку познавательный автоматизм обычно является служебным и должен обеспечивать человека оценками волевых ситуаций, определённые требования к правильности познания обычно действуют. В простейшем случае правильность оценки встречной воли устанавливается из практики и не составляет философской проблемы. Именно, оценка встречной воли должна быть завышена, чтобы не было риска волевых потерь вследствие вступления в соперничество с более сильной волей. В тоже время оценка должна быть оптимальной, ибо весьма завышенные, из боязни риска, оценки мешают достижению цели /так, если каждую встречную волю оценивать по прин-

x/Большая часть известной мне интеллектуальной продукции человечества сконструирована с учётом этого критерия правильности. Именно, автор /писатель, философ, правовед, политик и т.п./заботиться об удовлетворении читателя или слушателя интереса так, чтобы не возник очередной вопрос "правильно ли?", т.е. стремятся, чтобы люди приняли его мнение. Существует много приёмов для этого, например длинные рассуждения, мало относящиеся к основному мнению, но адаптирующие сомнения, или обилие примеров. Вот сильный приём: довести интерес читателя до очень сильного возбуждения, а затем неожиданно просто удовлетворить его; встречая впоследствии иное мнение о том же, человек будет предпочитать то, которое он получил при столь ярком удовлетворении автоматизма, ибо эфемерная правильность отвлечённых неформальных суждений менее дорога, чем эффект локальной радости, хотя бы в воспоминании.

При этом следует помнить о презумпции честности сильной воли -это комплекс мотивов поведения, приводящий к тому, что познавательный автоматизм удовлетворяется мнением, которое высказано кем-то иерархически весьма значительным или кем-то, кто своим

мудрствовашем посредством выслушивания лишь мажорского в познательской сфере

щипу максимальной оценки, то невозможно будет удовлетворить даже гомеостатические автоматизмы/. Ясно, что индивидуумы, дающие заниженные оценки, обречены на гибель, а дающие не оптимальные — на неуспех: выживают и иерархически преуспевают лишь те, кто способен давать правильные оценки /т.е. оптимально незаниженные/.

Таково же понятие правильности мнения, удовлетворяющего познавательный автоматизм; требуется, чтобы это мнение не приводило к волевым утратам и содействовало волевым выгодам. Это означает, что в различных иерархиях и у различных людей оценка правильности мнения о волевой ситуации не одинакова, ибо мнение, приводящее к волевым выгодам одного человека, может привести к волевым утратам для другого человека. Оценка правильности мнений о подобных волевых ситуациях может быть различна даже у одного и того же человека в разные моменты времени, ибо /что часто забывают/ сам этот человек является частью волевой ситуации, и ситуация будет иной, если изменилось волевое состояние человека /характер в данный момент, иерархическое положение т.д./. Бывает, например, так, что человек даёт неожиданные, казалось бы противоречание его характеру оценки правильности мнения лишь потому, что это мнение связано с ценными для него волевыми состояниями: скажем, добрый и пассивный человек может неожиданно высказать одобрение жестокости, если с наблюдением или исполнением жестоких действий связано воспоминание о силе возбуждения автоматизмов, ныне не удовлетворённых, о полноте волевой разрядки или об иерархическом успехе.

Разногласия в правильности мнений — один из наиболее распространённых возбудителей соперничества в цивилизованном обществе. Спорам о мнении не мешает даже понимание того, что спор часто ведётся на разных языках, т.е. слова имеют различное значение в понимании спорящих, не говоря уже о том, что спорят об оценке не одной и той же волевой ситуации, а разных /вследствие того, что волевые состояния спорящих различны, а человек, давший оценку ситу-

ации, есть часть этой ситуации/. Это не мешает спорящим считать, что о любой ситуации существует единственно правильное мнение. Такой довольно устойчивый монизм в отношении к познанию привёл к поискам того, что философы называют истиной. Примеры совпадающих мнений помогают верить в существование истины, особенно примеры мнений о ситуациях, в которых волево состояние наблюдателя, по-видимому, мало существенно /например, толкование воспроизводимых экспериментов/ или таких, которые моделируются специально так, чтобы исключить влияние волевого состояния наблюдателя или противоречивости терминов /формальные системы/.

Это, однако, редкие примеры. Обычно же мнения /например, социальные, правовые, философские/ даже не воспринимаются людьми "адекватно" тому, что хочет сказать автор; к адекватности способны стремиться лишь люди, у которых познавательный автоматизм достаточно силен и не мажорируется в мотивах поведения автоматизмом иерархического роста или иным, но это редкое явление, и обычно человек оценивает правильность мнения с учётом того, вежливо ли оно к нему и к удовлетворяющим его иерархиям. Но с радостью принимает новое для него мнение, если оно открывает ему новые иерархические возможности в случае неудовлетворённости своей иерархией.

В дискуссиях наиболее часты разногласия из-за различий в мнениях о развитии наблюдаемых или моделируемых ситуаций. Это связано с практическим индетерминизмом наблюдаемых явлений. В приближении детерминизма, однако, развитие ситуации может моделироваться в сознании с помощью правил, отражающих причинность. Эти правила /логику/ считают правилами мышления.^{х/} Такое наблюдение основано лишь на

х/ Не всегда традиционную логику. Мыслители понимают, что критерии правильности зависят от заинтересованности познающего, и ставят своей целью достижение "чистого" познания, свободного от влияния заинтересованности. Это труднодостижимо, особенно если предмет познания - дела человеческие. И те, кто хочет лишь использовать знание для достижения целей, пользуются не формальными критериями, а критериями соответствия практике; им обычно неважно, по каким правилам ведётся рассуждение, лишь бы оно приводило к желаемому для /см. след. стр./

том, что приёмы удовлетворения познавательного автоматизма эмпирически используют ранее приобретённые знания о детерминизме. Но логика важна людям, как этика познавательной иерархии. И как таковая она используется в конструировании мнений при познавательном соперничестве. Авторитет логики весьма велик, а гордыня познавательной иерархии такова, что высказывается даже надежда, будто соблюдение логических правил даёт гарантию правильности мышления, и есть крайнее мнение, что при этом можно обходиться без актов веры.

Иллюстрацией к такой оценке логики являются успехи в построении формальных систем. Выше я говорил, что правильность суждения обычно не означает адекватности. Любопытно, что в Европе системы логики обычно двузначны: лишь в последнее время потребовалось рассмотрение многозначных и вероятностных логик. Это не означает, что в практическом мышлении люди пользовались двузначной логикой, хотя тенденция поиска единственноправильных суждений всегда была сильна. Эта идеалистичность в выборе оценок была давно преодолена на Востоке: например, семизначная логика джайнистов оперирует с оценками "истинно", "ложно", "неопределённо" и их комбинациями/.

Важно, что анализ, начатый в конце прошлого века, вскрыл известные трудности в размышлениях об объектах, полученных экстраполяцией /например, об актуальной бесконечности/. Ещё раньше практически ощущалась трудность в мышлении с таких результатах экстраполяции, как Юги. Похоже, что преодоление таких трудностей связано с признанием чрезмерной смелости акта экстраполяции и попытками применять экстраполяцию не как акт, а как процесс, более или менее учитывая возможности воли.

Счастье.

Счастьем, по-видимому, называют обилие локальных радостей и от-
х/ них результату. В науке такие методы познания производят удручающее впечатление, но это - очень человеческий, естественный подход к познанию. Известно, как многие пытались подчинить общечеловеческие познавательные ценности новым, связанным с практической заинтересованностью, ценностям.

Собственная

III. ОБЩЕСТВО

Правовые и этические требования

Автоматизм корпоративности привёл когда-то наших предков к созданию стада. Цель этого /иначе трудно себе представить/ - взаимопомощь в удовлетворении автоматизмов, точнее, использование защиты коллективной воли /правда, взаимопомощь соседней по стаду может быть незаметна в силу соперничества/^{х/}. Факт помощи коллективной воли в соперничестве с волями вне стада не нуждается в доказательстве; что касается вмешательства коллективной воли во взаимодействие членов стада - неясно, всегда ли оно проявлялось. Во всяком случае, нет данных, чтобы считать недостаточной самостоятельность индивидуумов в установлении и поддержании иерархических отношений. Но на каком-то этапе эволюции оказалось, что коллективная воля вмешивается также и в отношения между индивидуумами стада, причём нет оснований полагать, что это произошло лишь в историческую эпоху. Я предполагаю, что это произошло много раньше, и что характер этого вмешательства определялся биологической целесообразностью. Помимо этого вмешательства, принципиальная возможность проявления индивидуальной воли человека /его естественное субъективное право/ всегда в известной мере ^{страгична} любой более сильной волей партнёра по сообществу /правом сильного/. Усиление защиты индивидуумов со стороны коллективной воли постепенно привело к существенному ограничению права сильного. Однако будем помнить, что коллективная воля - предположительно много сильнее любой воли в сообществе и её право - также право сильного.

Естественно считать, что такое вмешательство коллективной воли характеризовалось некоторым однообразием, и что ^{опрокине} подобные волевые ситуации влекли сходные требования коллективной воли к индивидууму, ограничивающие проявления его воли. Система принципов ^{единооб} единоб ^{однооб} однооб ^{х/} За исключением, впрочем, таких корпоративных проявлений, как, например, автоматизм поиска телесного тела или акти волевого ^{об} об ^{мена}.

кк Правин
 разное ограничение воли индивидуумов коллективной волей и состав-
 ляет право /LAW/

Замечу, что нераздельные ранее /и составлявшие обычное право/
 этические и правовые требования характеризуются различием сферы
 действия и характера обеспечения. Определения могут быть разные, но
 это не принципиально: я называю иерархические требования эти-
 ческими, требования коллективной воли сообщества - правовыми, пони-
 мая при этом, что разделение остается нечётким и не может быть чёт-
 ким /конечно, следует помнить, что этика - это иерархическое
 право, так как существует коллективная воля иерархии/.

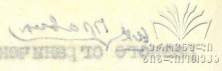
Естественное право

Свои добрые и разумные намерения люди часто стараются обосновать
 ссылками на волю более сильную, волю Всевышнего или хотя бы на за-
 кон природы. То же - в праве: школа естественного права, задав-
 нись целью отыскать биологические /или более возвышенные/ основания
 правовых идей, многие добрые начала права считает первично следую-
 щими из природы человека и сообщества. Мне приходится признать, что
 естественным правом человека является право делать всё, что воз-
 можно, в том числе осуществлять право сильного и обижать слабого.
 И ныне право сильного /с учётом оценок не только по объёму собствен-
 но воли/ есть несомненное право человека - лишь в методах его осу-
 ществления человек подчас ограничен также проявлением права сильного
 - вмешательством коллективной воли. Но во многих случаях коллектив-
 ная воля защищает право сильного: право на покупку вещи на аукцио-
 не, право на престиж чемпиона соревнований, право занять научный
 пост, право быть правителем.^{x/} Во многих случаях право сильного оста-
 ётся не защищённым и неограниченным /тем более если помнить о во-
 левом детерминизме/.

Следует помнить, что коллективная воля - не есть воля власти,

~~и воля власти не есть коллективная воля~~
 отмечу привязную путаницу в терминах: слово "право" упот-
 ребляется в смысле понятия, реализуется часто в смысле "осущест-
 вление права"; нежелательно из-за этого допускать смешение
 понятий.

...от ...

1. W / 1

Вопрос, что составляет право / ...

Понятие права

Своеобразие и различие ...

Handwritten signature or mark

Следует помнить, что ...

... в ...

правящей обществом. Выразители коллективной воли /власть/ не всегда
 да способны и не всегда хотят стремиться к адекватному выражению
 коллективной воли. В оценках соответствия проявления воли власти и
 коллективной воли естественно исходить из предположения, что ос-
 новной целью коллективной воли является помощь индивидуумам в удов-
 летворении автоматизмов воли и их защита от внешних волей. Понимание
 того, что право коллективной воли есть право сильного, не должно
 приводить к перенесению на коллективную волю всех свойств индивиду-
 альной сильной воли, ибо целью последней является удовлетворение
 собственных автоматизмов, а цель коллективной воли — защита индиви-
 дуумов. И ещё одно существенное отличие коллективной воли: для дос-
 таточно больших сообществ она несравненно сильнее любой индивиду-
 альной сильной воли. /Это позволяет считать, что в сравнении с ней
 индивидуумы обладают приблизительно одинаковой волей. Сказанное явля-
 ется сомнительным основанием принципа равенства перед коллективной
 волей, потому что часты случаи узурпации коллективной воли иерархи-
 ческими верхами, в результате чего кажется, что отдельные лица об-
 ладают волей, сравнимой с коллективной. Но принцип равенства и не
 нуждается в таком сравнительном основании. Если считать сообщество
 добровольным /что эволюционно по-видимому верно/, то естественно
 предположить выполненным принцип равноценности волевого обмена, дей-
 ствующий в отношениях индивидуумов /за исключением, разве что, слу-
 чаев насильственного покорения/, и естественно считать, что защи-
 та коллективной волей проявляется прежде всего в наблюдении равно-
 ценности в волевом обмене, в чём и выражается равенство перед кол-
 лективной волей, причём равенство не формальное. x/

x/ Таковы многочисленные предписания по конкретным видам волевого
 обмена и обмена суррогатами, включая нормы труда, торговли и т.п.
 Общий принцип состоит в том, что получение некоторого объёма воли
 или суррогата порождает обязательство возмещения, а у контрагента —
 право на получение возмещения, в соответствии с оценками коллектив-
 ной воли или соотношением участников обмена. При этом соответствие
 соглашения принципу равноценности также контролируется волей и изда-
 давно известны типичные случаи пресечения нарушений этого принципа
 даже при добровольном соглашении.
 /см. след. стр./

... (faint mirrored text, likely bleed-through from the reverse side of the page) ...

Лаурикин.

... (faint mirrored text) ...

Лаурикин.

... (faint mirrored text) ...

Лаурикин.

... (faint mirrored text) ...

Лаурикин.

... (faint mirrored text) ...

Лаурикин.

... (faint mirrored text) ...

Лаурикин.

Принцип равноценности волевого обмена породил и негативное предписание, известное издревле: "Не делай другому того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе". /По-видимому, этот принцип всегда толковали именно с учётом степени приемлемости для людей тех или иных действий, т.е. он имеет смысл требования не наносить ущерба другому человеку/. Признание этого влечёт требование к выразителям коллективной воли исходить из соображений равенства в отношении к членам общества, но, как правило, равенства не формального, а с учётом их различных возможностей в несении волевого ущерба. С этим нетривиальным пониманием равенства с учётом индивидуальных различий связано понятие справедливости. Так, например, несправедливым будет требование ко всем членам общества уплатить одинаковый объём воли или денежный налог, несмотря на то, что есть сильные и слабые, богатые и бедные. Приближением к справедливому решению будет требование уплатить определённую часть воли /или суррогата/ в качестве налога. X

В возражениях против учений естественного права приводят пример того, как в различные времена противоположные доктрины получали обоснование с помощью веры в естественные предписания. Это следствие того, что в естественном праве ищут опоры люди с резко различными интересами; опора эта слишком заманчива, а возможности /прод. сноски со стр. 55/ Замечу, что здесь уже идёт речь о праве как о возможности проявления воли с помощью вмешательства коллективной воли, т.е. о специально зашищённом праве. В этом смысле чаще всего и говорят о праве, и распространена путаница разных понятий /право и специально зашищённое право/, которая часто используется узурпаторами в теоретическом обосновании ограничения человеческих прав.

X/ Идея формального равенства в некоторых областях современного права утверждалась в праве вследствие борьбы с большей несправедливостью, чем та, что следует из такого равенства, но стремиться к справедливости всё же можно и теперь; например, не трудно понять, что несправедливо применять одинаковый режим в тюрьмах и трудовых лагерях к бродяге, который рад койке, и к интеллигенту, привыкшему к резко иному образу жизни.

XX/ Очень не любят естественное право коммунисты: у них право не связано с природой человека, а рассматривается как инструмент классового господства. Но привлекательность ссылок на естественные законы оценили и они: не в праве, а в своей социальной доктрине, где, как они утверждают, за основу взяты единственно правильно познанные ими законы развития человечества.

неформальных доказательств слишком обильны. Похоже, впрочем, что на однозначность и всеобщность рекомендаций доктрина естественного права уже не претендует. Но, послушать сторонников этой доктрины, слишком много разумных установлений следует из природы человека и общества. Таковы, например, запрещения известных видов дискриминации. При всём желании обосновать эти важные запрещения ссылкой на какое-либо авторитетное установление /вроде природного или божественного/ я всё же вынужден напомнить о том, что естественно—это то что происходит, а не то, чего хотелось бы. И самые удручающие виды дискриминации в обществе — естественны, как один из видов соперничества иерархий, и это соперничество естественно приобретает жесткие формы при усилении иерархической дифференциации общества. И если ныне этот вид соперничества вызвал противодействие коллективной воли /граждан, наций/, то вряд ли потому, что от природы все и они вполне добры и помнят о равенстве—по-видимому, просто потому, что ныне это можно допустить без существенного ущерба для иерархий, ранее заинтересованных в дискриминации. Сказанное относится и к другим видам притеснения и ограничения прав. Действительно, благополучная нация в целом иерархически растёт, в смысле накопления суррогатов и изменений иерархических оценок: я уже говорил, что по мере развития общества первичная чисто волевая иерархия распадается на иерархии по иным признакам и объём собственно воли играет всё меньшую роль. И глубину этого процесса естественно выбирать как критерий иерархического положения наций. В зависимости от иерархического положения индивидуум или нация может позволить себе различный объём безвозмездно отдаваемой воли или суррогата и различную степень доброты /конечно, большую, если эта доброта выгодна/. Именно такое впечатление на меня производит тот факт, что коллективная воля граждан и сообществ ныне обратила внимание на защиту прав лиц низших иерархических слоёв.

В восторгах по поводу нынешних успехов в обеспечении прав лиц,

не преуспевших в иерархиях, забывают даже то, что по уровню богатства сообщества ныне столь преуспели, что норма "каждый голодный имеет право на бесплатный обед" означает сравнительно не большой успех в развитии доброты коллективной воли, чем во времена палеолита гарантия права члена сообщества прижаться к другим, когда холодно. Сказанное пробуждает сомнения в возможности успеха антидискриминационных мер в странах, общества которых близки к первичной волевой иерархии.^{x/}

Подтверждение автоматизмов

В старину этика единой праиерархии составляла право сообщества; в процессе расщепления праиерархии право становилось надиерархическим /хотя и ныне в праве встречаются предпочтения для отдельных иерархий/. Присутствие в праве норм из этики отдельных иерархий иллюстрируется нормами, подтверждающими автоматизмы.

Так, истории права известен ряд норм, подтверждающих изоляционные автоматизмы у людей, даже когда это касается их самих, а не окружающих: таковы, например, установления о ритуальной чистоте. Другой пример: распространено правовое подтверждение гетерополового сексуального влечения — до сих пор многие государства считают своим правом вмешиваться в добровольные сексуальные отношения людей, не затрагивающие ни чьи права. Подобные нормы — следствие стремления властей править в соответствии с естественными /или божественными/ законами^{xx/} в том виде, как их понимают в данную эпоху. Такой же характер носят правовые нормы, препятствующие свободе самоубийства

x/ Конечно же замечу, что если вдруг погаснет солнце и лишь немногим хватит пищи в спасительном ковчеге, дискриминационные идеи вновь станут у людей неизбежным выражением стремления выжить, и многие добрые люди не устыдятся проповеди расового, социального или иного превосходства.

xx/ Что является аргументом в поддержку идеи естественного права, иллюстрацией того, что творцы позитивного права сами стараются исходить в требованиях из стремления к соответствию с природными установлениями.

/дискриминационные нормы ¹⁵⁷⁷ в похоронах, в наследственном праве; психиатрические меры и ныне применяются к самоубийцам-неудачникам/.
 Страх властей перед нравственной привлекательностью самоубийства приводит к особым ограничениям этого права в пенитенциариях. ^{х/} Между тем, именно там люди часто испытывают потребность в реализации этого очевидного права. Подобно этому преследуется членовредительство, как в пенитенциариях, где к этому приводит накопление волевой неудовлетворённости, так и в случаях реализации очевидного права человека сделать себя непригодным к несению военной службы. ^{хх/}

Излишне и говорить, что природные влечения людей вряд ли нуждаются в правовом подтверждении. Если в природе случаются отклонения от того среднего, которое на первый взгляд кажется нормой., то естественно, если это вызывает интерес; запрещения отклонений от предполагаемой нормы на самом деле есть не только стремление правителей к иерархическому росту за счёт иллюзорной помощи природе или Богу, но и удобный путь ограничения прав людей с использованием ссылок на природные установления.

Обеспечение автоматизмов

Защита со стороны коллективной воли означает содействие индивидуумам в обеспечении возможности возбуждения и удовлетворения автоматизмов, в том числе содействие процветанию волевого обмена, в котором люди участвуют с этой целью. Право отражает конкретные случаи одностороннего вмешательства коллективной воли по обеспечению и ограничению автоматизмов. В перечни гарантий субъективных прав, впрочем, как правило, входят лишь те права, которые специально декларированы вследствие того, что ранее /в особенности узурпаторами коллективной воли/ они систематически ограничивались. Подразумевается, что коллективная воля должна в пределах возможного защищать все основные пра-

^{х/} Я слышал, что в годы сталинского террора покушение на самоубийство было наказуемо: в местах заключения самоубийца-неудачник получал дополнительный срок за контрреволюционный саботаж /т.е. саботаж выполнения ранее вынесенного решения властей о его заключении/.
^{хх/} Ещё пример: советские запрещения самоубийства мусульман в дни маетрама /мухоррама/.

ва человека, т.е. независимо от декларации стараться обеспечить во всяком случае проявление основных для каждой иерархии автоматизмов /гомеостатических, познавательного, иерархического роста и пр./.

Практически так оно и есть, и забота коллективной воли часто не связана с декларацией права. Так, не слышно, чтобы провозглашалось право дышать, между тем среди правовых актов много таких, в которых и внимание уделено, в частности, и этому автоматизму. Таковы, например акты по нормам вентиляции, меры против загрязнения воздуха, стандарты на курительные и нюхательные табаки, международное запрещение применения удушливых газов и многое другое. В большинстве случаев дело коллективной воли — заботиться о том, чтобы человеку никто не мешал проявлять волю для обеспечения автоматизма. Однако бывают случаи прямого предоставления возможности обеспечения. Такова помощь при стихийных бедствиях, известная издавна /например, требование помогать родственнику, пострадавшему от гибели скота, в казахском обычном и праве/. Таковы же меры по призрению больных, престарелых и пр., а ныне те меры, которые предпринимаются государством для обеспечения культурных, экономических и социальных прав человека.

Ограничение автоматизмов.

Содействие обеспечению автоматизмов и наблюдение принципа равноценности достигается коллективной волей в основном посредством требования к индивидуумам ограничить себя в выборе методов возбуждения и удовлетворения определённых автоматизмов. Например, право на жизнь коллективная воля обеспечивает посредством требования ограничиться в выборе методов соперничества такими, которые не сопряжены с убийством.

Предполагается, что коллективная воля сообщества применяет запреты лишь безусловно необходимые для жизнеспособности сообщества в отличие от иерархий, этические запреты которых шире и не кажутся столь необходимыми. Такое предположение является скорее общим пожеланием того, чтобы коллективная воля не увлекалась запретами. Из

практики видно, что запреты и вообще поведение коллективной воли во многом отражают иерархическое положение сообщества, мерой которой является степень близости к первичной волевой иерархии. Похоже, что сравнительное правоведение затрудняется констатировать принципиальное единство различных правовых систем именно потому, что сравниваются правовые системы наций различного иерархического состояния. Между тем, правовые и этические установления подобных иерархий весьма близки, во всяком случае в том, что касается отношения к правам личности.

Запретам коллективной воли обычно придают чуть ли не священное значение - нарушивший /помимо наказания с целью уничтожения злой воли/ подвергается безусловному иерархическому понижению. Между тем следует помнить, что запреты коллективной воли - не более чем пожелания с предупреждением о последствиях невыполнения этих пожеланий, так как любая сильная воля может лишь помешать проявлениям человека, помешать осуществлению права сделать запрещённое, но не лишать этого права. Это значит, что человек имеет право совершить любое "уголовное" деяние и понести за это ответственность. ^{x/}

Хорошо известно, что в ряде случаев "возвышенные" стремления приводят к уголовным преступлениям. Таково, например, согласие избавить неизлечимого больного от жестоких страданий посредством убийства, умерщвление новорожденного с таким серьёзным уродством, которое повлечёт за собой его страдания. Оценка таких поступков, наверное, всегда будет вызывать принципиальные разногласия, и вряд ли коллективная воля в будущем однозначно разрешит такие проблемы. Но каждый человек вправе "взять грех на душу" из сострадания и вправе совершить нетривиальный добрый поступок с готовностью отвечать за это. То же можно сказать о всех прочих случаях, где речь идёт не о доброте, а об

^{x/} Право нести ответственность в ряде случаев принципиально важно и его приходится отстаивать /например, при освобождении от уголовной ответственности на основании спорных заключений о неизменяемости/

удовлетворении других автоматизмов вопреки требованиям коллективной воли. И я говорю о праве совершить преступление и нести за это ответственность как о наблюдении, а не просто в силу собственных симпатий к идее неподчинения.

Следует также помнить, что до сих пор запреты коллективной воли сообщества отражают этические нормы наиболее широко в этом обществе представленных иерархий. Примером служат ограничения познавательного автоматизма в случаях узурпации коллективной воли, особенно тогда, когда узурпаторы представляют иерархии, близкие к чисто волевой, и проявления познавательного автоматизма вызывают страх у них в силу принципа максимальной оценки незнакомой воли. ^{x/}

В совокупности большинство правовых норм можно рассматривать как систему минимумов в обеспечении автоматизмов. Такая точка зрения может быть полезной при оценке законов. Так, в ряде законодательств кража по крайней нужде может быть признана ненаказуемой, т.е. признаётся важность в обеспечении минимума гомеостаза. В области защиты равенства в распределении благ примером гарантии минимума является запрещение полигамии: коллективная воля, конечно, не может в отношении сексуального автоматизма гарантировать больше, чем наличие хоть какой-то женщины на каждого мужчину. ^{xx/}

Среди прочего человеку гарантируются минимумы волевого суррогата /наказуемость оставления без помощи, помощь больным и пр./. Минимум информационного суррогата в успевающих странах гарантируется тем, что родителям вменено в обязанность заботиться о посещении школы детьми в течении определённого времени. В ~~запрещениях~~ обладать чем-

^{x/} Примеры многочисленны /Index -у католиков, костры из книг в Германии и т.п./. В России сильна традиция стража перед свободой информационного обмена; дело пастора Зейдера, приговорённого к кнугу за обладание частной библиотекой, не удивляет; в 1918 году декретом было запрещено получение и распространение книг из-за границы без централизованной помощи. Выше печально известны спецхраны в библиотеках, известны преследования Самиздата.

^{xx/} Выше, когда оценка законов проводится в первую очередь с учётом нарушения прав человека, запрещение полигамии - это просто нарушение права на ассоциацию.

то свыше нормы, дабы осталось другим, преуспели ^{там не в нас, а в} социалистической системы права.

Возмещение волевого ущерба.

Нарушение принципа равноценности волевого обмена влечёт возбуждение соперничества у контрагентов и вмешательство коллективной воли. Деликт считается пресечённым, если реально или иллюзорно восстановлено положение, существовавшее до нарушения.

Реальным восстановлением является отобрание у деликвента той выгоды, которую он извлёк в результате нарушения, и возврат её пострадавшему контрагенту. Таковы многочисленные казусы по возврату долгов возмещению материальных убытков, истребованию платы за труд или информацию. Обычно такие гражданско-правовые санкции действительно и восстанавливают волевое соотношение участников обмена, существовавшее до нарушения принципа равноценности /невозмещёнными остаются в разуме что затраты воли на обмен с коллективной волей/. Это не всегда возможно. Так, при распространении порочащей информации пострадавший лишается некоторой части накопленного им волевого суррогата, и никакое опровержение, вообще говоря, не гарантирует возмещения ущерба. Больше, конечно, таких случаев, когда оценка коллективной воли и, следовательно, возможность вмешательства не распространяется на отдельные виды волевого обмена и волевой ущерб не может быть возмещён /напримр, ^{в многих случаях} невозможность возмещения морального вреда, вреда от обманутых надежд/.

Иллюзорное восстановление положения, существовавшего до нарушения принципа равноценности, употреблялось, когда реальное восстановление не в ^о власти коллективной воли, и она может лишь позаботиться о том, чтобы деликвент не остался в выгоде, т.е. о том, чтобы по возможности восстановить волевое соотношение деликвента и потерпевшего. Таковы нормы древнего права с применением принципа "Талиона" /Хамм. 196, 200/.^{x/} Этот принцип, разумеется, действовал лишь в слу-
х/ В рассуждениях о древнем праве я ограничусь ссылками на кодекс Хаммурапи.

чае, когда деликвент и потерпевший близки по иерархическому положению. В ином случае презимировалось, что малый вред лицу, иерархически высшему, при восстановлении волевого соотношения должен повлечь больший вред деликвенту. Так, если раб скажет не дозволенные слова господину /^{т.е.} буквально: нанесёт ущерб его уху/, то рабу отрубали ухо /Хамм. 282/. Это - возмещение, в отличие от наказания /^{т.е.} Хамм. 192 - отрезание языка за не дозволенные слова/, при котором уничтожалась локальная злая воля деликвента.

Развитие практики иллюзорного возмещения известно: сначала табу был заменён материальным возмещением, затем эта практика почти исчезла из права - необратимый волевой ущерб стал считаться достойным лишь наказания, уничтожения злой воли, и потерпевший был оставлен без иллюзии возмещения /за редким исключением оплаты лечения или выплаты пенсии/.

В старину многие законы, наблюдавшие принцип равноценности, имели в виду в качестве субъекта права, субъекта волевого обмена не человека, а семью. Так считали и сами люди /обычай кровной мести/. Потому часто возмещение уплачивается семьёй или причитается семье: таковы выкупы за убийство, за похищение женщины. Иллюзорное возмещение в предположении правосубъектности семьи известно в Хамм. 209-210: убийство дочери деликвента в качестве возмещения.

Уничтожение злой воли.

Можно представить себе, как относились наши далёкие предки, пока не научились убивать себе подобных, к злостным и систематическим деликтам требований коллективной воли. Несомненно, что те, кто не считался с запретами для данного слоя иерархии, наказывались, как и всегда, иерархическим понижением, но вряд ли можно считать, что это на всех оказывало должное воспитательное воздействие, ибо совершение деликта свидетельствует о присущей индивидууму оригинальности сопряжения автоматизма оценки с иными проявлениями воли и неочевидно, что иерархическое понижение всегда сможет изменить это свойство.

В случае систематических и злостных деликтов, по-видимому, применялось изгнание из стада, избавлявшее сообщество от злой воли, - злой, ибо считается, что деликвент всегда нарушает принципы равноценности волевого обмена с выгодой для себя, т.е. совершает злой поступок.

Наказание, в отличие от возмездия, - это всегда в более или менее преобразённом виде изгнание из сообщества злой воли, но не всегда изгнание или убийство носителя злой воли. Во многих случаях считают возможным уничтожение злой воли, присущей человеку, без уничтожения человека. Таково отделение частей тела в тех случаях, когда в силу принципа локальности воли презюмируется, что они являются носителями злой воли /отсечение рук хирурга-неудачника, или сына, ударившего отца, или вора; языка-заведопустимые слова - Хамм. 196, 218, 253 и др./ Та же идея - в применении кастрации к соответствующим злостным преступникам. Уничтожение злой воли проводилось и священнодействием /изгнание бесов и т.п./, когда презюмировалось, что гипотетическая злая воля соединилась с человеком.

Весьма широко применяется телесного наказания без членовредительства - в этом случае уничтожать присущую злую волю предоставляется самому человеку; ему лишь насильственно помогают в этом посредством возбуждения автоматизма избавления от боли, который ему приходится подавлять, что по наблюдениям содействует воспитанию сознательной воли.

Замечено было и то, что часто деликвентность есть временное свойство человека, т.е. что злая воля со временем уничтожается сама - в надежде на это практиковалось изгнание на определённый срок, а затем изоляция в той или иной форме, сопровождавшаяся также мерами по воспитанию сознательной воли - телесными наказаниями; изнурительным трудом, таким, при котором проявления воли трудиться возможны только за счёт известного напряжения и, следовательно, тренировки сознательной воли в подавлении автоматизма отдыха; попытками перестроить характер, т.е. значимость отдельных автоматизмов - например, воспитательные

воспитание голодом и иными лишениями.

Методы наказаний развивались отнюдь не только благодаря стремлению выразителей и узурпаторов коллективной воли найти более эффективные способы уничтожения "злой воли" в человеке. Обычно при этом преследовались цели удовлетворения различных автоматизмов властителей и исполнителей наказаний, а также цели превентивного воздействия на публику. В некоторых странах этот вид искусства получил изощрённое развитие, и наказания часто рассматривались как вожделенные зрелища, возбуждающие, в частности, автоматизм страха.^{x/}

Наказания, как правило, сопровождаются иерархическим понижением, во всяком случае в тех иерархиях, оценка в которых зависит от коллективной воли сообщества или от её узурпаторов.^{xx/} Применяются разнообразные и изощрённые методы демонстрации иерархического понижения, как касающиеся определенной иерархии /лишение орденов, званий, имущества/, так и затрагивающие общие иерархические оценки /публичное осуждение, шествие с наказанием, содержание в грязном помещении и т.п./.

Многие из этих приёмов практикуются и ныне, например, распространение /иногда ложных/ порочащих сведений, поставление в подчинение к лицам низших слоёв иерархии, каковыми обычно являются тюремные надзиратели, унижительные обыски с осуждением.

Наказание всегда имело влияние и на дальнейшие иерархические успехи человека. Издавна бывших деликвентов сопровождает в обществе недоверие, а часто правовые запреты на продвижение в определённых иерархиях /клеймение, правовое бесчестие/.

Во время применения наказания человека считаешь настолько иерархически низким, что отказывают ему подчас в признании самых элементарных прав, например, права искать свободы. Бессмысленность наказания^{x/} Автоматизм страха также есть у человека: накопление неудовлетворённости этого автоматизма, по-видимому, может привести к особой остроте удовлетворения и активности в поисках его /хотя бы иллюзорного/ удовлетворения.

^{xx/} В отличие, например, от иерархий деликвентов /но то же самое, когда деликвент наказан в иерархии деликвентов/.

лижи за попытку приговорённого к казни избавиться от смерти понятия пожалуй, каждому. Этого не скажешь о наказаниях за побег лишённого свободы. Смысл лишения свободы, как и любого наказания, в том, что оно проводится насильственно, вопреки воли наказуемого. Но следует презюмировать, что наказуемому естественно ⁶ стремится избавиться от таких ограничений любым способом /например, хорошим поведением, дачей взятки, убийством стражи, побегом/. Как и любой человек, он должен при этом нести ответственность за совершение ради побега нового деликта, но ответственность наказуемого за побег как таковой противоречит идее насильственного ^{сты} наказания. И за удачный побег, как факт нарушения вelenия коллективной воли, должны нести ответственность лишь лица, обязанные охраной наказуемого, ибо это — их служебное упущение. ^{х/} Наказание заключённого за побег есть выражение претензии власти на насилие не только над возможностями человека, но и над его желаниями.

Процедура наблюдения равноценности

Люди издавна понимали, что тот, кто оценивает волевою ситуацию, является частью этой ситуации, и его оценка зависит от его волевого состояния, иерархических и иных целей. Поэтому в том, что касается путей проявления коллективной воли в наблюдении принципа ^в равноценности, было естественно довериться суждению наименее заинтересованных лиц: в качестве таких внутри сообщества выбирались старики, благодаря сильной адаптации у них многих автоматизмов, ^{сравнительно} неучастия в соперничестве и обилию накопленного информационного сурrogата, что важно для соблюдения принципа однообразия в проявлениях коллективной воли. Именно умудрённым старцам поручали наблюдение равноценности волевого обмена в сообществе и, по-видимому, тем, кто в своё

^{х/} Иное в случае "почтительных" наказаний, при которых наказуемый пользуется некоторым доверием властей, в силу чего выбор наказания предполагает, на основе соображений чести, содействие наказуемого: выпить чашу с ядом, исполнить харакими, находиться в ссылке.

время иерархически преуспел, что важно для обеспечения честности поведения- я уже говорил о презумпции честности сильной воли. Эти два требования /незаинтересованность и честность/ к тем, кто судит от имени коллективной воли, важны и ныне.

В древних и средневековых процессуальных системах подчас любая сильная /т.е. честная/ и незаинтересованная воля признавалась пригодной для судебных функций /например, суд реки, ордалии/. Происхождение обычая поединка как разрешающей процедуры спора, по-видимому, имеет ту же природу с учётом ^{надежды} людей на вмешательство гипотетической сильной воли.

Сильнейший в иерархии считался удовлетворяющим требованиям как честности, так и незаинтересованности, во всяком случае, когда он иерархически намного выше тех, кого судит. Это верно, когда речь идёт о сообществе с един^{ой}ственной первичной чисто волевой иерархией. Дробление этой иерархии привело к соперничеству иерархий и сильнейший в одной иерархии уже не мог рассматриваться как лицо незаинтересованное, коль скоро противоречия людей отражали противоречия иерархий. Обращение к групповому судье, ~~к суду, состоящему из представителей разных иерархий~~, повышало надежду на беспристрастность.

Замечу, что поиск сильного /т.е. честного/ и беспристрастного судьи первоначально был основан на ощущении доверия и почтительности к сильной воле, а не на сформулированных процессуальных принципах: так дети, поспорив, обращаются к старшему как к судье, но не сделают этого, если он является в споре заинтересованным лицом. Лишь позднее, когда упомянутые ощущения не могли гарантировать доверия в силу возможной иерархической заинтересованности судьи, предъявлялись определённые сформулированные требования к поведению и выбору судьи, в том числе требования к полноте изучения дела /например, право сторон вызывать свидетелей/. Несмотря на наличие некоторых предписаний, это всё же был процесс, основанный на доверии к суду. И, даже, когда по мере дробления первичной иерархии власть в сообществе узурпирова-

лась отдельными иерархиями, и суд активно участвовал в иерархическом соперничестве, люди могли утратить иллюзию беспристрастности суда, но часто не утрачивали доверия к честности, во всяком случае те люди, которые не познали на себе правосудия такого суда. Просто потому, что презумпция честности сильной воли /и презумпция честности власти/ действует как чисто биологический мотив поведения, т.е. познавательный автоматизм удовлетворяется тем, что сообщает сильная воля, — это одна из реакций на взаимодействие с сильной волей. Лишь в процессе межиерархической борьбы, в частности борьбы за правовые гарантии, были постепенно сформулированы некоторые принципы, существование которых свидетельствует об отказе от презумпции слепого доверия к суду. К таким принципам относится принцип гласности и устности судебного разбирательства. Эти принципы затрудняют практику неправосудных решений, и ныне подготовка неправосудного поведения суда обычно включает в себя меры по сокрытию процедуры от той части публики, которая не исходит из презумпции честности власти. Ныне сформулированы также принципы относительной беспристрастности и независимости суда — это тем более важно, что накоплен опыт в использовании суда в межиерархическом соперничестве. Действенность и строгость реализации требований гласности и независимости, конечно, зависит от иерархического состояния сообщества. Похоже на то, что эти принципы, формально воспринятые сообществами, близкими к первичной волевой иерархии, приносят мало пользы, если у публики не разрушено ^{слепое} доверие к власти.

Стабилизация иерархий

Сильнейший в сообществе был уже в силу этого выразителем коллективной воли, целью которой являлась помощь членам сообщества в обеспечении удовлетворения автоматизмов, а следовательно повышение жизнеспособности сообщества, рост воли сообщества. Упрощая, можно сказать, что поскольку у сильнейшего автоматизм иерархического роста мог удовлетвориться лишь в стремлении умножить волю своего сообщест-

ва, включая обеспечение успеха в соперничестве с другими сообществами, цели сильнейшего ^{всегда} совпадают с целями коллективной воли. Среди прочего целью сильнейшего, как выразителя коллективной воли, было наблюдение /или обеспечение эффективности наблюдения/ равноценности волевого обмена.

В первичной волевой иерархии выбор выразителя коллективной воли прост — это первый в иерархии. Дробление первичной иерархии и межирархическое соперничество затрудняло выбор выразителя коллективной воли; мало того, поскольку с правом выражать коллективную волю биосоциологически связана иллюзия первенства в общей иерархии всего же сообщества, постольку иерархическое соперничество разгорается именно вокруг этого преимущества. Бесстрастное решение при выборе правителя гласит, по-видимому, что если он должен быть подобен сильнейшему в сообществе, то при отсутствии общепринятых иерархических критериев таким и можно считать того, кто обладает наибольшим объёмом волевого суррогата в сообществе. Это понимали всегда, и борьба за власть была борьбой за волевой суррогат; история показывает, что претенденты на власть достаточно изощрёны в методах накопления волевого суррогата и что при этом весьма распространено нарушение принципа равноценности волевого обмена. — Но поскольку соблюдение принципа равноценности волевого обмена — дело именно выразителей коллективной воли, и поскольку именно они часто являются деликвентами, то в этих случаях их следует считать узурпаторами коллективной воли.

Нарушение принципа равноценности — распространённый приём и в иерархическом соперничестве, в обеспечении принципа экономии воли, в стремлении избежать волевых утрат, в частности, в стремлении закрепить достигнутое иерархическое положение. Каждый заинтересован, чтобы стоящие ниже остались на месте и не достигли его положения. Больше всего это заботит сильнейших и заботит тем сильнее, чем более распространён в этом сообществе метод узурпации иерархического положения /т.е. продвижение благодаря нарушению принципа равноценности/.

Это беспокойство порождает превентивные меры по стабилизации ие-
рхий. Нормы стабилизации весьма широко представлены в праве и в ие-
рархических этиках и очень часто являются разрешением нарушать в
конкретных случаях принцип равноценности волевого обмена /и справед-
ливость/, в зависимости от определённых признаков контрагентов в
обмене. То, что ныне отвергается международным правом как различно-
го рода дискриминация, лишь малая толика мер по стабилизации. Мног-
ие из них не вызывают возражения с точки зрения равноценности воле-
вого обмена, например, право именоваться профессором, будучи однаж-
ды объявленным таковым, или право сохранять свою собственность;
правомерность других подвергалась сомнению, например, наследствен-
ное право влечёт неравенство людей в том, что они получают в обме-
не с предшествующими поколениями: известно, что была попытка отме-
нить это право /в России после революции/.

Вряд ли человеческое право откажется от всех мер стабилизации
иерархий, но похоже, что многие методы стабилизации исчезают из
права, в частности дискриминация.

Авторитет власти.

В соперничестве за первенство в иерархиях сообщества, за накопле-
ние волевого суррогата претенденты на власть /особенно в сообщест-
вах, близких по развитию к первичной чисто волевой иерархии/ умело
используют биологические мотивы поведения людей, подчас настолько
бесцеремонно, что наступают условия такие же, как те, которые в пра-
ве при оценке действительности сделки требуют применения презумпции
злоупотребления влиянием. В иерархиях, близких к чисто волевым, био-
логическими мотивами поведения при реакции на правителя являются и
такие, как покорность, доверие /презумпция честности сильной воли/,
попытки возбудить корпоративность и доброту с целью иерархического
повышения. То, что я говорю о сообществах, иерархически близких к
первичной волевой иерархии, во многом применимо и к сообществам с
сильно развитой полииерархической структурой, прежде всего в тех

случаях, когда накоплена волевая неудовлетворённость /особенно реликтовых, вытесняемых в цивилизованной" жизни автоматизмов - прямого волевого соперничества, страха, покояности, сексуального и др./, когда люди, в силу подражания, друг за другом вспоминают о прелестях волевой разрядки с использованием реликтовых путей проявления воли, с отказом от тех иерархических запретов, которые приводили к накоплению неудовлетворённости. На тех, кто верит в божественное призвание человека служить разуму, добру и прогрессу, такие вспышки коллективной волевой разрядки производят впечатление происков дьявола или массового психоза; тем радостней людям возвращаться после таких национальных трагедий к этическим запретам, возвышающим их в собственных глазах.

Что касается обществ, которые ещё чтут ценности первичной волевой иерархии, то как бы высшие иерархические слои этих сообществ не пытались брать уроки добра и разума у более цивилизованных соседей, процесс дробления первичной волевой иерархии трудно ускорить, и время иерархического роста сообщества измеряется поколениями. В таких обществах выразители /а чаще узурпаторы/ коллективной воли пользуются авторитетом благодаря возбуждению у людей более или менее ярко выраженной покояности, причём узурпаторы /лицо, группа, партия, религиозная ассоциация и т.п./, систематически нарушая принцип равноценности волевого обмена, применяют любые способы для возбуждения покояности себе или представителям своей власти-- общество с такой формой правления ныне часто называют тоталитарным.

Поскольку ныне в любом сообществе всё же имеется полииерархическая структура и межиерархическое соперничество, то покояностью узурпаторы не только пользуются, но и стремятся к насаждению её: ставка власти на чисто биологические мотивы поведения, на покорность легко диагностируется её претензиями на любовь и преданность населения даже не именно к представителям власти, но к государству, к форме

правления, подчас к красочам природы данной страны. х/ Ставка власти на роль волевой неудовлетворенности в воздействии на характер иерархических стремлений и волевой разрядки диагностируется по мероприятиям, препятствующим свободной волевой разрядке, по конструированию угодных власти, "мобилизующих" видов нормированной волевой разрядки, по препятствиям в свободе сексуальных проявлений /например, пропаганда канжеской морали/, иногда и по затруднению в удовлетворении гомеостатических автоматизмов. хх/

Использование властью указанных биологических мотивов поведения, характерных для сообществ с единой волевой иерархией, характеризуется стремлением власти упрочить в обществе единую иерархию, сопровождается мерами по затруднению иерархического дробления общества, а ломкой ранее установившейся полииерархической структуры - таковы и призывы к единству, консолидации, подавление иерархий, не вписывающихся в заимствованную единую структуру. Соответственно этому возникают или возрождаются правовые меры по стабилизации и перестройке иерархий, в том числе дискриминация по иерархическим признакам.

Демократия

Так условно называют форму управления обществом, при которой допускается более или менее свободное соперничество иерархий в их стремлении к накоплению волевого суррогата, росту в иерархии иерархий, и в их претензии на участие в выражении коллективной воли.

Известно, с каким трудом была достигнута такая свобода межиерар-

х/ Я имею в виду проводимое по инициативе власти насаждение патриотизма в любой его форме /национализм, любовь к родному очагу, ненависть к иным нациям или непонятиям ещё идеям/.

хх/ Проповедь свободы в тоталитарном обществе будет иметь мало успеха, если аннелировать к познавательному автоматизму, так как он удовлетворён властью в силу презумпции честности сильной воли. Проповедь свободы будет не столь безуспешной, если она помогает людям в избавлении от волевой неудовлетворенности, в выборе путей ненормированной волевой разрядки. Кошунственно звучит, но распространение психографических открыток - более сильный приём пропаганды свободы, чем проповедь возвышенных идей прав человека.

хического соперничества в борьбе с установлениями первичной иерархии и узурпаторами коллективной воли. Впрочем, процесс дробления и перестройки иерархий продолжается всё время; растёт и свобода иерархического соперничества /в том числе свобода человека в выборе и отвержении иерархий/, свобода от вмешательства той иерархии, которая в данный момент причастна к выражению коллективной воли. Это потребовало развития в обществе сильного недоверия к любой власти как таковой и конструирования многих гарантий против узурпации власти отдельными иерархиями. Важный класс таких гарантий — меры против вмешательства власти в иерархическое распределение, исключение дискриминации и привилегий, а также постепенное устранение из права сообщества норм, продиктованных этикой отдельных иерархий. Можно наблюдать ретроспективно, как постепенно исчезают из права нормы по стабилизации иерархий, в том числе дискриминационные; нормы, основанные на этических предписаниях сомнительной всеобщности; нормы, подтверждающие автоматизмы.

То, что демократическое правление установлено в ряде обществ лишь вследствие борьбы с узурпаторами или с установлениями первичной иерархии, чрезмерно вдохновляет остальных поборников свободы на борьбу за демократию в тех сообществах, которые не столь далеко ушли от первичной иерархии. Похоже, что борьбы и пропаганды "народовластия" недостаточно, если в обществе ещё значимы ценности первичной иерархии, если отсутствует полииерархическая структура. Впрочем, борьбой за демократию часто называют просто бунт низов, которые в силу резкой обособленности иерархических слоёв оказались в весьма удручающем положении, в частности от того, что высшие слои иерархии узурпировали власть и систематически нарушают принцип равноценности волевого обмена. Известно, что бунт низов, и особенно их победа, с последующим успехом новых узурпаторов, ^{обычно} составляют национальную трагедию. Нельзя, однако, не признать естественного права людей, которые, вследствие узурпации коллективной воли, составляют отверженные низы

иерархий, искать путей перестройки иерархической структуры общества, несмотря на то, что при этом, конечно, нарушаются нормы позитивного права. х/

Иерархическая перестройка в результате бунта низов приводит к власти обычно те слои иерархии, которые ранее не принадлежали к высшим; и власть начинает действовать методами, свойственными иерархически слабым, включая ложь. Для такой власти характерна неадаптированность автоматизма иерархического роста, что диагностируется в поведении правителей по самовосхвалению, иногда столь примитивному, что публика адаптируется к ним прежде, чем те, кто таким образом славит себя.

Индивидуализация личности

Трудно представить, насколько опущали свою индивидуальную свободу наши предки в очень давние времена. По-видимому, детерминированность поведения была достаточно велика, и велика корреляция поведения с другими членами сообществ. Не знаю, верно ли, что мужчина не всегда отдавал себе отчёт в том, что дети рождаются и с его участием, но на определённом этапе эволюции детей начали рассматривать как суррогат воли родителей, и объём этого суррогата стал играть роль и в иерархических оценках. Образование семей в сообществе вряд ли воспринималось как дробление основной иерархии: главы семей с принадлежащим им волевым суррогатом /членами семей/ по-прежнему составляли единую волевою иерархию; то, что член сообщества мог образовать семью и обогатиться, таким образом, волевым суррогатом, было качественно новым этапом в поиске путей увеличения воли; принцип экономии воли означал в данном случае проявление индивидуальных усилий в удержании приобретенного волевого суррогата /семьи/, а затем привёл и к усилиям коллективной воли по стабилизации иерархических отношений, возникающих в силу создания индивидуальных семей. Меры по стабилизации семейно - иерархических отношений известны: правовое и этическое подтверждение автоматизма покорности у женщин и у детей к главе

х) сноска на обороте

1975

...и не имеет права собственности на имущество, которое он приобрел в результате своей деятельности.

...и не имеет права собственности на имущество, которое он приобрел в результате своей деятельности.

История возникновения

...и не имеет права собственности на имущество, которое он приобрел в результате своей деятельности.

х/Впрочем, восстание возможно и в соответствии с позитивным правом: Конституция Сальвадора /ст. 5/ прокламирует обязанность народа восстать в случае узурпации.

...и не имеет права собственности на имущество, которое он приобрел в результате своей деятельности.

семейной иерархии, отрицание прелюбодеяния и пр.

Впечатление об иерархическом росте благодаря образованию семьи и рождению детей донны сильно у людей, особенно в сообществах, близких к первичной волевой иерархии. В простонародье распространены взгляды о непосредственной связи волевых достоинств ребёнка с локальной волей мужского члена и затратами воли в акте: так, оценивая здорового ребёнка, говорят отцу: "хорошо поработал". Гордость отца за рождение детей, /обычно это касается сыновей/; обычай винить жену в том, что родилась девочка, ибо отец обычно уверен, что его стараний было вполне достаточно для зачатия сына; обычай, среди прочих иерархически-оценочных вопросов, спрашивать "сколько детей", "женат ли", и просто бытовая уверенность в общественной этикетике уверенность, что семью иметь нужно, — всё это свидетельствует о том, что обладание семьёй и поныне играет роль в иерархических оценках и является приёмом удовлетворения автоматизма иерархического роста.

То, что человек хотя бы из высших слоёв волевой иерархии /т.е. мужчина, и притом достаточно сильный, чтобы захватить и удержать женщину/ мог образовать семью, было важным в процессе индивидуализации человека, в уменьшении коррелятивности его поведения с окружающими, ибо он становился главой образованной им иерархии, а, по видимому, свобода и степень индивидуальности тем более, чем выше иерархическое положение.^{х/} Стабилизация первенства человека в образованной им семье на протяжении всей его жизни приводит к образованию внутри семьи новых семей, т.е. новых иерархий, что влечёт иерархическое соперничество, содействуя тренировке автоматизма иерархического роста. Степень стабилизации семейных иерархий различна у разных народов. Известно, что бывали довольно жёсткие системы иерархий / Известны, впрочем, исключения: верный в иерархии, являясь носителем коллективной воли, может попасть в сильную зависимость от этой воли; его свобода часто ограничена запретами, вытекающими из взаимоотношений сообщества с гипотетическими волями, — я имею в виду вождей некоторых племён, японских императоров.

ческой стабилизации семей, однако со временем у всех народов наблюдается дробление обширных семей, обусловленное соперничеством и ~~ин~~ стремлением к иерархическому росту каждого из глав малых семей.

Такое дробление было следствием не только стремления к возвышению в семейной иерархии, но и тем, что правоспособность главы семьи в обществе была шире, ~~а~~ а подчас именно семья /представленная главой/, а не отдельный человек была субъектом права. ^Х Поэтому соперничество с большой семьёй, выход из неё со своей малой семьёй означал расширение правоспособности; правда, защита коллективной воли семьи была слишком важна для человека, что затрудняло произвольное от неё освобождение. Однако автоматизм увеличения воли содействовал эволюции общества в сторону большей индивидуализации и независимости каждого человека: субъектом прямой защиты коллективной воли становится собственно человек /в последние века включая женщин и в известной мере детей/, и если когда-то образование семьи было шагом в росте индивидуализации, то ныне таким следующим шагом является если не распад семьи, то склонность людей придавать меньше значения иерархическим ~~требованиям~~ ^{ограничениям в} семье.

При этом в иерархическом росте детей очевидна важность тренировки автоматизма соперничества в семейных конфликтах, важность преодоления привычной покорности старшим и развенчания авторитетов, претендующих на роль таковых, на основе лишь презумпции честности сильной воли. Пребывание в семье с возможностью общения с другими иерархиями /в школе и в детских коллективах/ содействует осознанию детьми возможности произвольно выбирать иерархию, не ограничиваясь традиционно предписываемой. Нет смысла предпочитать ценности семейной иерархии, в которой ребёнок находится на низкой ступени и в силу

х/ Даже в Европе наблюдается это до сих пор: Конституция Португалии предоставляет избирательное право в местных выборах лишь главам семей.

этого ощущает неудовлетворённость или подвергается унижению, если школа, шайка деликвентов или спортивная команда предлагают участие в других иерархиях, где обычно остро возбуждённый автоматизм иерархического роста ребёнка получает удовлетворение. ^{x/} Это содействует развитию у человека стремления к большей свободе в выборе иерархий, и в конечном счёте содействует образованию в обществе полииерархической структуры.

То, что я говорил ранее о росте свободы как об увеличении числа детерминирующих поведение факторов, относится и к выводу о большей свободе человека, если ему доступен для участия больший набор иерархий - трудно сказать, что чем обусловлено: дробление иерархий и стремлением к свободе или обретение свободы дроблением иерархий - ясно, что основой индивидуализации личности /т.е. достижения большей свободы, уменьшения коррелятивности поведения людей в сообществе/ является автоматизм увеличения воли, тот самый, который во всех его проявлениях /иерархический рост, экономия воли, стремление к правильности оценок, развитие познавательного автоматизма и пр./ обуславливал у всех живых существ накопление в популяции генетического сурrogата воли, т.е. эволюцию в наблюдаемом нами направлении.

П р о г р е с с

Хотя коррелятивность поведения людей иногда ещё пугающе велика, ^{xx} нельзя не признать, что успехи в индивидуализации личности со времён единой праиерархии достаточно значительны. Если попытаться по-

x/ То, что этот автоматизм действительно остро возбуждён и обычно неудовлетворён у ребёнка, видно и из распространённой склонности детей к вандализму - способность сломать, уничтожить вещь, иерархически более высокую, чем то, что ребёнок может сделать или понять, т.е. покорить иным, /не разрушающим/ способом, доставляет сладостное удовлетворение автоматизма покорения сильной воли. Взрослые, напуганные деликвентностью подростков, обычно сами содействуют их унижению и накоплению неудовлетворённости автоматизма иерархического роста у детей.

xx/ Я имею в виду особенно нации, близкие к первичной волевой иерархии, и всплески массовой волевой разрядки в сообществах с уже развитой полииерархической структурой.

...отому что... (mirrored text from the reverse side of the page)

...то в... (mirrored text from the reverse side of the page)

*им примером коруа
он может бы самими
и решитесь.*

П р о л о г

...которая... (mirrored text from the reverse side of the page)

нять, что обычно вкладывают в понятие прогресса человечества, то придётся считать индивидуализацию личности составной частью прогресса.

Помимо этого под прогрессом, но-видимому, понимают накопление в человеческой популяции материального и информационного суррогата, а также удешевление суррогатов /грубо говоря, уменьшение затрат воли на изготовление суррогата, обеспечивающего определенную экономию воли/.

Изучение процессов накопления и удешевления обращает на себя обычно основное внимание в попытках предсказать дальнейшие пути прогресса.

Даже при таком понимании /т.е. при забвении процесса индивидуализации личности/ прогресс после любви к Богу и к кесарю служит своего рода остигом в проповеди человеческих целей. Идея прогресса человечества подсказывает ответ даже в индивидуальном вопросе человека

"Зачем жить?". Незаметно, что многие люди обладали смелостью понимать, что жить в классическом смысле просто незачем, т.е. нет извне человека продиктованной цели, к которой человек должен подчиниться.

Что до человечества, то, как видим, есть тенденция направления его развития: не всем понятно, что направление развития не является целью, а является свойством популяции. Тем более оно не является целью, диктуемой природой человеку. Очевидность этого не мешает духовным вождям сообществ выдвигать участие в прогрессе как этический императив, а узурпаторам использовать ссылки на своё понимание прогресса как цели, для оправдания узурпации, нарушения принципа равноценности волевого обмена и ограничения прав людей. x/

В известной мере идея стремления к прогрессу спасает человечество от почему-то удручающего людей отсутствия этических императивов

x/ Известна, например, проповедь коммунистов: коммунизм есть следующее из социологических законов неизбежное будущее человечества, отсюда - коммунизм есть цель, отсюда - человек должен жертвенно содействовать достижению этой цели, несмотря на объективность упомянутых законов, т.е. на независимость реализации предусмотренного ими от усилий человека. Достаточно очевидно, кстати, что прогресс в понимании коммунистов не включает индивидуализацию личности - напротив, повышение коррелятивности поведения человека в сообществе выдвигается как прогрессивная цель.

Я не могу быть злой
 оправдание перед самим
 собой своей страсти — во
~~первую очередь~~ сама страсть
 движет подлинным гово-
 рением ~~сигналом~~ серьезной воле

X

в выборе /или осуществлении/ целей - упование на промысел Божий в диктате целей или на концессию судьбы, пожалуй, было более убедительно для многих людей. Похоже на то, что подобные этические императивы людям нужны и что стремление иметь глобальную цель есть выражение критерия целесообразности, регулирующего проявления воли. Помимо прочего, заметно и удовлетворение иерархических стремлений человека от сознания, что дела его содействуют прогрессу, равно как если они угодны Богу. Нужда сознавать глобальную цель, должно быть, является одним из биологических мотивов поведения. Бывает, этот мотив к когда-либо станет вполне реликтовым, но пока он есть, возможность его использования земной властью для диктата - реальна. Утешительно за людей, впрочем, то, что многие ближе воспринимают личные цели, связанные с карьерой, семьёй или просто с волевой разрядкой. Но диктат целей влияет на иерархические оценки и во многом влечёт несвободу, особенно в выборе иерархий.

Накопление суррогатов в процессе развития общества само по себе содействует росту индивидуальной свободы как накопление числа воле, покорённых человеком, ибо каждый человек хоть немного приобщается к накопленному; сказанное предполагает значимость принципа волевого детерминизма в мотивации поведения современного человека - по-видимому, так оно и есть: всё, что требует затрат воли, воспринимается человеком /сознательно или на основе реликтовых оценочных реакций/ как покоряемая или вступающая в соперничество воля. Кстати, чисто волевое соперничество, столь вытесняемое иерархическими запретами, может получать удовлетворение во взаимодействии человека и машины.

Х Не сомневался, что большая доля усталости в современном трудовом процессе есть следствие трудового сознательного подавления автоматизмов. Это ведь обычно не такая усталость, чтобы скорее спать, это - усталость вследствие гнетущей неудовлетворённости. Создание условий для волевой разрядки, в частности учёт возможности соперничества человека и машины, может дать интересные результаты. Ясно, что при этом меня не интересует повышение производительности труда, я озабочен перманентным страданием людей - накоплением неудовлетворённости и опасностью социальных трагедий, о чём я уже говорил выше.

Внимание, которое уделяется людьми накоплению и удешевлению сурро-
гатов, как основы прогресса, обуславливает конструирование новых
запретов в соответствии с тем, какое поведение якобы содействует
прогрессу. Полагают, например, что трата людской энергии на сопер-
ничество является непроизводительной, и что во имя прогресса следу-
ет жить в согласии, повинувшись доводам разума в выборе тактики скорей-
шего достижения отдельных успехов. И с тактической точки зрения это
мнение сомнительно, но важно, что в результате таких запретов растёт
неудовлетворённость в соперничестве. Такие добавочные, ради прогрес-
са, этические ограничения приняты в некоторых социальных системах
~~Укажем, у коммунистов~~ особенно явно, как например в России.

Лживучи надежды людей, что соперничество, как казалось бы эконо-
мически невыгодная форма стремления к прогрессу, отомрёт в светлом
и разумном будущем. Полагаю, что ~~если скорость накопления генети-~~
~~ческого суррогата не слишком велика~~ соперничество в будущем ока-
жется по-прежнему сильным в человеке, но возможно, будут усовершен-
ствованы способы его замещения другими автоматизмами, не запретными
для интенсивной волевой разрядки. То, что люди в наиболее экономич-
чески развитых странах стремятся к интенсификации волевой разрядки,
видно по развитию популярной культуры этих стран, в том числе по р-
росту сексуальной свободы; есть надежда, что это поможет ликвида-
ции неудовлетворённости от запретов на соперничество. Основанием
для ограничения соперничества является и то, что не для всех оно
успешно. Те неудобства, которые сопутствуют неуспешному соперничест-
ву отдельных людей, конечно, важны, и сообщества начинают заботиться
о том, чтобы никто не оставался голодным, ^х — ~~забота о~~ маленьких в
социалистических странах ^{Западная Европа} показывает, сколь многого общество может
достичь в стремлении заставить каждого обеспечить себе минимальный
достаток. ^х

х/ Будем помнить, что избавление от неуспеха в соперничестве
означает для других избавление от успеха.

Думаю, однако, что индивидуальные страдания людей вообще непреодолимы для общества; от некоторых /скажем, голода/ люди могут быть избавлены гарантиями минимума обеспечения гомеостаза, но обеспечение такого минимума посредством новых запретов чревато трагическим для общества накоплением волевой неудовлетворённости.

IV. ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕСВОБОД

Людям очень трудно жить. Они тратят много сил на регулярное удовлетворение первейших автоматизмов, но это уже в силу адаптации не приносит радости. А на многие стремления не хватает воли, или суррогатов, или разнообразия раздражителей, спасающих от адаптации, и многие стремления не могут быть удовлетворены из-за внешних запретов или из-за избранной человеком этической позиции. Накапливается гнетущая неудовлетворённость, и хорошо ещё, если человеку ведомо, что осталось неудовлетворённым: ведь часто механизм вытеснения желаний столь эффективен, что представления о собственном характере существенно искажены. И при всём этом, стоит лишь задуматься о своём месте в жизни, как становится ясно, что "я" участвует в вынужденной суете, побуждаемое извне или изнутри мотивами поведения, многие из которых не во власти собственной ^{сознательной} воли.

И как влечение к счастью, к увеличению эффективности локальных радостей и общей волевой разрядки, у человека появляется стремление сбросить путы автоматичности поведения и зависимости от внешних запретов. Но и здесь уготовано лишь иллюзорное удовлетворение, обусловленное парадоксом: влечение к счастью порождает стремление к свободе, но достижение свободы не сулит счастья. Ибо даже достигая свободу в простейшем - в устранении детерминированности поведения по схеме "раздражитель - автоматизм", т.е. подавляя автоматизм сознательной волей, человек оставляет себя в состоянии неудовлетворённости, теряет локальную радость. Подавление автоматизмов, этого милого

6
дьявола в душе человеческой, даёт разве что самоутверждение, иерархический рост в своих глазах, но не даёт счастья, а при отсутствии счастья любая свобода воспринимается как иллюзорная, как состояние, лишь формально соответствующее представлению о свободе.

Было много людей, выбравших освобождение целью своей жизни или учения. Я уже говорил о Йогах — в подавлении автоматизмов сознательной волей их достижения завидны, но их понимание свободы не общезначимо. Подавление "животных" проявлений человека во имя развития возвышенных, достижение свободы духа — предмет исследований многих религиозных и философских систем. Идеи возвышенного освобождения в их своей крайней форме находили не слишком много приверженцев, а тем более практических последователей, ибо плата за такое освобождение была слишком велика — всё, к чему человек побуждается природными и волевыми стимулами, всё, к чему он привязан, т.е. все удовольствия ~~и~~ всю волю нужно было принести в жертву в конечном счёте иерархической идее: не у многих людей автоматизм иерархического роста столь сильно мажорирует всё прочее.

Идея свободы всегда была связана в сознании людей с идеей искупления или с готовностью к возмездию. Эта связь страдания и свободы прослеживается на простейшем примере освобождения от однозначной ~~детерминированности~~ причинности при реакции на возбуждение: подавление возбуждённого автоматизма сознательной волей означает свободу в выборе реакции, но доставляет страдание, ибо автоматизм не удовлетворён. Детерминированность поведения воспринимается как обречённость, преодолимая лишь искуплением. Свобода и искупающее страдание принадлежат к наиболее возвышенным человеческим идеалам, и образ Христа, несущего крест, вдохновлял многих. В этом образе слиты свобода и страдание, ибо в отличие от вынужденных мук на кресте, путь на Голгофу символизирует согласие страдать — т.е. высшую недетерминированность поведения, высшую свободу, в отличие от свободы поиска путей избавления от страдания.

Я говорю о возмездии и искуплении в связи с освобождением, различая два /иногда трудно разделимых/ типа достижения свободы в зависимости от того, нарушается ли в акте освобождения принцип равноценности волевого обмена с выгодой для освобождающегося. В случае освобождения за счёт нарушения равноценности ожидание возмездия — это тривиальная, следующая из опыта реакция. Идея искупления есть следствие иллюзорной реконструкции принципа равноценности, приводящая к гипотезам о преодолеваемой несвободе, как о возмездии за что-то в прошлом /ибо иначе за что плата страданием?/, — в отношениях с высшими силами, с судьбой принцип равноценности предполагается ненарушимым; это и есть вера в божественную справедливость.

Достижению свободы посредством нарушения равноценности в волевом обмене достаточно распространено, причём известны категории людей, предпочитающих такое достижение свободы как жизненную тактику — я говорю не только о людях из "уголовного" мира. Отношение общества к этим последним известно, и века почти не внесли качественных изменений в концепцию наказания: это всегда иерархическое понижение и меры, содействующие уничтожению злой воли. Между тем ныне накопился опыт в понимании того, что деликты вызываются не столько врождённой или приобретённой принципиально "злой" волей, сколько социальными причинами и природой "нормального" человека, и обществу следует признать, что оно наказывает людей за то, что является естественной реакцией людей на определённую ситуацию. Меры наказания от такого признания не становятся излишними — их всё равно придётся применять для защиты прав других, но в том, что касается иерархического понижения, можно надеяться на конструктивный пересмотр предрассудков, основанных на реликтовых биологических реакциях времён единичной волевой иерархии. Одним из таких предрассудков является надежда на искоренение преступности, надежда, которая не может быть опровергнута опытом, но может быть поколеблена рассуждением. Действительно, преступление — это нарушение запрета коллективной воли в отношении

какого-либо естественного действия, биологически субъективно целесообразного, или хотя бы эвентуально целесообразного. Требуя от человека воздерживаться от удовлетворения определённого автоматизма определёнными методами, коллективная воля не в силах исключить данный автоматизм из характера человека, и данный метод из перечня возможных проявлений человека: она может лишь надеяться, что сознательная воля человека будет подавлять позывы к запретному деянию.

Похоже, что и людей, и мотивов поведения, и запретов столь много, что всегда некоторый процент людей окажется деликвентами, сколь бы незначительными ни были запреты.

Приём обычно запретов слишком много, а известных путей или реальных возможностей проявления воли часто недостаточно, чтобы человек мог жить, имея эффективную волевою разрядку и удовлетворение автоматизмов — особенно это касается сообществ, близких к первичной волевой иерархии, ибо в них обычно ограничена даже информация о возможности произвола в выборе иерархии.

Как бы далеко не зашло развитие цивилизации, которая кичится своим качественным отличием от сообществ животных, всегда в людях будут проявляться "реликтовые" мотивы поведения, приводящие к деликтам,

x/ Не всегда понимают, что часто целью человека при совершении деликта является не та видимая другим цель, которой он достигает вследствие деликта: такие замещения автоматизмов, когда "хочется" означает "хотелось, чтоб хотелось" весьма значимы, и привлекательна для деликвента не только зримая цель деликта, но и состояние, сопутствующее совершению деликта и стремление к острым ситуациям, к которым не накоплена адаптация и которые позволяют достичь эффективной волевой разрядки и удовлетворения таких подавляемых автоматизмов, как страх, соперничество.

xx/ К уменьшению числа запретов сообществом следует стремиться, ибо лишние запреты — это несвобода, приносящая людям страдания, и лишние запреты — это инструмент для накопления волевой неудовлетворённости в обществе, чреватой массовыми волевыми разрядками, т.е. такими трагедиями, в сравнении с которыми пренебрежимо отдельное преступление. Везде в рассуждении здесь я говорю о деликте с общечеловеческой точки зрения: часто узурпаторы коллективной воли искусственно увеличивают число деликтов.

какого-либо... (mirrored text from the reverse side of the page)

✓ (вероятно, это мы знаем об участии Демидовых в каких сообщениях?)

... (mirrored text from the reverse side of the page)

... (mirrored text from the reverse side of the page)

и это одно из утешительных отличий ненормированно развивающихся человеческих сообществ от известных в природе сообществ тоталитарного типа, достигших высокой степени жизнеспособности благодаря эволюционным изменениям, обусловившим принесение естественных прав индивидуумов в жертву гомеостату сообщества, — я имею в виду типы сообществ ряда насекомых, в которых достигнута высокая степень нормированности поведения и развития индивидуумов; неважно, за счёт чего эта нормированность достигается: за счёт накопления волевого, информационного или генетического суррогатов. ✓✓

Сказанное утешает, но не сглаживает сознания той трагедии, что определённый процент людей в самых процветающих обществах находится в положении отверженных и лишённых свободы, причём многие практически на всю жизнь, ибо жажда свободного поведения и этика их иерархии и по отбытии наказания приводит их к деликтам и к новому наказанию. Есть надежда, что процветающие сообщества со временем задумаются о степени своей вины перед этими людьми, которым они запрещают многое, но, как видно, не могут предложить взамен удовлетворительных /с учётом оригинальности характера/ путей проявления воли. Задумаются столь же конструктивно, как некогда задумались о судьбе бедняков — я имею в виду социалистические идеи, которые во многих странах привели к разумной заботе общества о низших иерархических слоях /во всяком случае там, где они не привели к ломке иерархической структуры/.

Говоря о деликвентах, я имел в виду тех, кто стремится к личной свободе /в отдельном случае или вообще/ с нарушением равноценности волевого обмена. Такое же стремление, когда объектом освобождения является иерархия, нация и т.п., называют политической деятельностью, и она часто также подразумевает нарушение принципа равноценности волевого обмена, но в гораздо больших масштабах, например, ломку

х/ Сказанное не исчерпывает видов политической деятельности: обычно это борьба за волевой суррогат, за успех своей иерархии или собственный, и обычно это имеет мало общего, даже в обещаниях, с мечтой людей о свободе.

всей иерархической структуры. Таковы различного рода революционеры, организаторы государственных переворотов, войн и т.п. Оценка такой деятельности сообществом зависит скорее от их успеха, чем от того, как соблюдается равноценность волевого обмена, справедливость, право; очень часто большинство в обществе воспринимает благожелательно любые нарушения равноценности, если они совершаются во имя высоких целей, вроде иерархического усовершенствования, восстановления справедливости, иерархического возвышения данного сообщества и т.п. х/

Оправданию помогает мечта людей об освобождении, в том числе о равенстве и удовлетворённости. Есть мнение, что состояние иерархического равенства соответствует природе общества, и что общество было в таком состоянии в доисторический период — таковы концепции коммунизма и ряда других утопических учений, причём если вера в доисторическое равенство и в естественность такого равенства не находит подтверждения в нынешних знаниях о биосоциологии, то в другом смысле этих учений на доисторическое состояние уместны, именно в том, что планируемая в утопическом варианте коррелятивность поведения человека в сообществе во многом подобна той, которая свойственна волевой праиерархии. Похоже, что и в будущем много злодеяний будет оправдано важной для людей мечтой о равенстве и свободе.

Не столь тривиальны попытки освобождения без нарушения принципа равноценности, причём достигаемая при этом свобода ограничена известной самодисциплиной, и прежде всего запретом освобождаться за счёт ограничения свободы других. Волей-неволей приходится говорить лишь об ограниченной свободе, но и при согласии на ограничения возможны поиски путей оптимизации освобождения, дабы программа освобождения не означала нового порабощения, как это можно наблюдать

х/ Люди обычно не испытывают отвращения к действиям из принципа "цель оправдывает средства"; это объясняется тем, что концепция целесообразности принадлежит к числу биологических регуляторов поведения в отличие от воспринятых позже /и не столь глубоко/ биосоциальных регуляторов: концепции равноценности в волевом обмене, справедливости и т.п.

во многих этических религиях и философиях.

В рассуждениях о сознательной воле я уже отмечал, что программа максимального подавления автоматизмов означает не свободу, а лишь иной характер несвободы, т.е. традиционное подавление всех автоматизмов во имя одного, во имя иерархического роста. Возможны промежуточные степени подавления, но следует помнить /при оценке достигаемой свободы/, что увеличение числа детерминирующих поведение факторов, вообще говоря, не устраняет детерминизма, а лишь усложняет комплекс причинных связей, что позволяет говорить лишь о практическом индетерминизме — т.е. свобода в любом случае остаётся иллюзорной, — иного, однако, нельзя и ожидать.

Чтобы программа подавления автоматизмов сознательной волей не означала нового порабощения, важно научиться отключать вмешательство сознательной воли, т.е. уметь не только подавлять, но и не подавлять автоматизмы. Сказанное не составляет парадокса: в нынешнем состоянии человек во многом контролируем сознательной волей, и способность дать волю автоматическому поведению не только повышает эффективность локальной радости, но и означает большую свободу поведения. Правда, способность контроля не такова у среднего человека, чтобы он мог подавить многие автоматизмы, поэтому в программу освобождения не может не входить также и тренировка способности подавления автоматизмов.

Та степень подавления, которая требуется иерархиями при воспитании, как правило, далека от того, что можно считать значимым в стремлении к свободе. К тому же, обычно общество требует тренировки подав-

х/ Включая самые сильные, например, автоматизм избавления от боли. Можно верить мнению о том, что у любого человека есть пределы способности выносить боль /т.е. выносить без крика, выносить без подписания протокола допроса, выносить без согласия свидетельствовать чью-то вину и т.д./. Судя по тому, как в среднем жестоки пытки, можно думать, что способность к подавлению у многих велика. Замечу, что палачи учитывают оба фактора: и предел способности подавлять автоматизм, и адаптацию сознательной воли, понижаящую этот предел.

ления отдельных автоматизмов, а не воспитания способности подавления автоматизмов вообще. Я ничего не говорю о методах тренировки: они легко конструируются и во многом известны.

Труднее научиться отключать сознательную волю, когда она /помогая или контролируя/ привычно вмешивается в процесс удовлетворения автоматизма, но именно способность такого отключения и даёт свободу выбора между иллюзорной свободой и несвободой — неопределённость сказанного отражает релятивизм достижимой человеком свободы.

Важным источником детерминированности поведения является участие человека в иерархическом соперничестве, забота об иерархическом повышении и связанные с этим биологические регуляторы поведения: стыд, реакции на сильную волю, постоянно возбуждённый автоматизм оценки; извне источником несвободы являются этические требования в иерархиях, трудность выбора произвольной иерархии /ибо общество часто диктует этот выбор и ограничивает информацию о его возможностях/, реальный волевой ущерб, испытываемый в случаях неуспеха в иерархии. Содействуют несвободе и внутренние побуждения: собственно стремления иерархического роста, неприятные ощущения при неуспехе, подчас даже непоборимая сознательными увещаниями неспособность совершить действие, противоречащее цели возвышения в иерархии /таков, скажем, и стыд/. Стремясь к свободе от иерархических пут, человеку приходится убеждать себя в том, что свобода, к которой он стремится, есть иерархически более высокое состояние, чем зависимость от предлагаемых и запретов, убедить себя в том, что страдания и неудовлетворённость окупятся свободой. Но, как правило, это просто не так, и многие знают, что реальная свобода достигается эффективнее посредством иерархического роста. Ведь под свободой понимают многое, включая возможность удовлетворения автоматизмов, и высокое иерархическое положение воспринимается как дающее большую свободу. Ясно, что в известной мере это так, но высокое положение связано с большими заботами о его сохранении, что уже составляет известную несвободу; а главное в том,

что достижение этого положения связано с известной тренировкой потребности в соперничестве, и вследствие этого иерархический успех означает приобретение новой несвободы, именно - усиления этой потребности, которую и насыщают, а мечта о свободе становится грустным воспоминанием об ушедшей кноти.

Тем не менее наблюдается известная корреляция способности человека квалифицированно /в частности, без нарушения принципа равноценности/ поставить перед собой цель освобождения с достигнутым иерархическим положением^{x/} - часто поиски свободы занимают тех, кто достиг некоторого успеха, во всяком случае, в познавательной иерархии.

Возможно, корреляция связана и с тем, что, отказываясь от иерархической борьбы, человек всё же сохраняет при этом некоторое не последнее место в сообществе, и отказ от соперничества не чреват для него теми страданиями, которые он испытал бы, становясь принадлежащим к самым низким слоям иерархии.^{xx/}

Итак, стремление к личной свободе связано с известной степенью безразличия к иерархическому положению, с готовностью испытывать лишения, с этим связанные, со способностью исключать из своего поведения то, к чему побуждается человек биологическими регуляторами.^{xxx/}

И это делается людьми, в меру активности стремления к свободе и в меру успеха в диагностике иерархически обусловленных мотивов поведения. Это делается и в отдельных актах освобождения ^{Богосмерин} ~~на определенном~~ ~~виде/проявлении~~, но важная трудность состоит в том, что диагностика иерархических мотивов поведения нетривиальна. К примеру стыд, даже в его гипертрофированных развитии иерархий формах, часто счи-

x/ В ряде случаев, впрочем, корреляция иная: стремление к свободе от иерархии может порождаться неуспехом.

xx/ Что, впрочем, часто и происходит - скажем, в случае обретения свободы посредством систематического потребления психотропных средств с паталогическими результатами.

xxx/ В терминологии я следую обычному предрассудку, не называя проявления сознательной воли биологическими.

тается внеиерархическим проявлением, и многие последствия этого известны. Именно с биологическим страхом иерархических потерь связаны трудности женщины в области достижения сексуальной свободы. ~~Иерархическая природа~~ ^{Такого напри-мер} приводит к действию презумпции честности сильной воли, обуславливающей удовлетворение познавательного автоматизма той информацией, которая исходит от сильного, — при стремлении к свободе и людям ~~уже~~ приходится избавляться от этой привычки, поэтому свобода воспринимается как неприятие авторитетов и недоверие к власти. ^{XX/}

Воспитание в себе безразличия к иерархическим регуляторам поведения не требует, вообще говоря, полного разрыва с иерархиями и демонстрации внеиерархичности, хотя удаление в пустыню вряд ли является ныне устаревшим приёмом освобождения. При нежелании уходить от общества и бежать иерархических соблазнов, можно продолжать обычную жизнь, участвовать в обычных человеческих, в том числе иерархических, проявлениях, т.е. не конструировать себе запретов на участие в иерархии, но сознавать себя тем не менее вне иерархии. ^{XXX/}

Тренировки и познания ради бывает интересно осваивать язык воли различных иерархий, не отвергая какого-то участия даже в несовместимых, казалось бы, иерархиях. Изучение оценочных критериев, которыми пользуются люди в различных иерархиях и разных слоях, содействует воспитанию ироничности в оценках вообще и терпимости, а терпимость ко всем людским проявлениям — это главный признак иерархической свободы.

Практически, действительно, очень приятно общаться с резко раз-

^{XX/} Весьма правдоподобно мнение, что проблема женского оргазма столь остра ныне потому, что иерархические претензии женщин вступают в конфликт с наблюдениями "покоряемого" состояния при исполнении акта; Этот конфликт препятствует возбуждению автоматизма покорности, что, по-видимому, необходимо для эффективной разрядки пассивного партнёра в сексуальном акте.

^{XX/} Это не единственная, но важная причина того, что власть /особенно узурпаторы/ часто боятся проповеди индивидуальной свободы ^{XXX/} Я наблюдаю, что человеку это просто, пока он один такой: среди лиц, считающих себя вне иерархии, возникает иерархия вышедших из иерархии. Важен не акт выхода, а преодоление иерархических регуляторов поведения, действующих в человеке.

личными иерархиями. Проявление доброты в этом случае означает, в известном смысле, помощь людям не обязательно в том, что сам считаешь желательным, а в успехе их иерархических целей. Проявление познания в этом случае может быть вполне очищено от каких-либо иерархических предрассудков, и в оценках человек исходит не из своих критериев, а в каждом случае считаясь с критерием тех, кто участвует в оцениваемой ситуации. Такая внеиерархичность познания и доброты трудно достижима.

Замечу ещё, что убедить себя в результативности подавления отдельных иерархических проявлений часто несложно — труднее находить их, ибо поведение человека пронизано проявлениями, диктуемыми именно иерархическими регуляторами, причём без специального анализа сознание об этом и не ведаёт.

Доброта, впрочем, иногда является существенной помехой к освобождению и к выходу из иерархии, ибо это может кому-то доставить огорчение. Такие затруднения порождаются не только отношениями с близкими, атмосфера социального доверия и постоянного волевого обмена накладывает свои требования, мешающие освобождению не в пустыне. Но, как правило, уважение минимума условностей не слишком утрудняет — этому помогает терпимость и способность свободного человека добровольно делать не только то, что хочется.

Отмечу ещё несвободу в выборе раздражителей и ту, что обусловлена ограничениями информации о свободе, — это лишь напоминание о том, что освобождение требует известной активности познания.

Что касается, наконец, прямых запретов коллективной воли /правовых/, то степень пренебрежения ими — дело индивидуального выбора; известное безразличие к ним и возможно, и требуется, ибо часто эти запреты шире, чем то, что следует из принципа равноценности

х/ Всё же сохраняется один предрассудок, основанный на противо-реакции на действие иерархических регуляторов поведения: при проявлении доброты "внеиерархический" человек предпочитает содействовать гонимому и слабому.

волевого обмена.

Я не пытался рекомендовать какой-то новый путь достижения свободы, это скорее впечатления о тех разнообразных путях, которые предлагались и применялись многими. Меня, правда, привлекало при изложении лишь то, что предполагает свободу в освобождении, ибо я уже говорил, что многие учения дают программы достижения личной свободы, равносильные новому порабощению /в моих терминах: вместо вне-иерархичности проповедуют успех в новых иерархиях; согласен, это тоже степень свободы/. Меня также привлекает в различных учениях о свободе то, что не препятствует осознанию иллюзорности любой степени достижимой свободы.

Уэльс - Ург 1970 - Москва 1971

Как и другие мои писания, этот текст мог бы быть снабжен массой ссылок на авторов, на другие работы философов, книги и публикации по обратным. Но в своем Уэльсе я читал Книжки, я читал даже и слова о Книжке для меня, ~~но~~ не ~~за~~ ~~то~~ ~~что~~ ~~забыл~~ ~~о~~ ~~на~~ ~~писать~~ ~~по~~ ~~э~~ ~~тому~~ ~~же~~ ~~с~~ ~~мы~~ ~~слу~~ ~~ш~~ ~~а~~ ~~ю~~

(17)

Копия и оригинал переделаны
транспортированы в управление.

Генеральный директор
200-1111111

ACCOPRESS®

<p>K1S-1184   FINE POINT   ASSORTED COLORS   STOCKED IN DISPLAY CARTONS</p>
--

ACCO DIVISION OF GARY INDUSTRIES, INC
CHICAGO, ILLINOIS 60630

39¢

h

—